

РУССКИЙ ВЕСТНИК ШПИЦБЕРГЕНА

100 ЛЕТ БАРЕНЦБУРГА

РУССКИЙ УГОЛЬ РУСАНОВА

СОЛНЦЕ НА 78-Й ПАРАЛЛЕЛИ

№1 МАРТ 2024

Дорогие читатели!

С марта 2024 года трест «Арктикуголь» возобновляет издание журнала «Русский вестник Шпицбергена».

На протяжении всего периода выпуска с 2012 по 2019 год журнал освещал вопросы обеспечения жизнедеятельности расположенных на архипелаге Шпицберген посёлков треста «Арктикуголь», взаимодействия с норвежской стороной и представителями международного сообщества, реализации научных проектов, сохранения русского наследия и национальной идентичности на островах с уникальным международно-правовым статусом.

Распространяя знания о Шпицбергене, за время своего существования журнал объединял в качестве читателей представителей совершенно разных сообществ. С прекращением выпуска издания получение достоверной информации о российском присутствии на Шпицбергене стало затруднено. По настоятельным просьбам читателей, в связи с живой потребностью в информации о российском присутствии на Шпицбергене из первых рук, издание возвращается в новом электронном формате.

**Ильдар Алиевич Неверов,
генеральный директор
треста «Арктикуголь»**

Дорогие читатели!

Выпуск пилотной версии электронного журнала «Русский вестник Шпицбергена» приурочен к столетию Баренцбурга. В 1932 году трест «Арктикуголь» выкупил посёлок у голландской компании, и вот уже более 90 лет Баренцбург является самым северным действующим российским рудником. За век облик Баренцбурга кардинально изменился, но своё историческое название посёлок сохранил.

В развитие территории международного освоения – архипелага Шпицберген – Россия внесла весомый вклад и сегодня продолжает присутствовать на островах. Площадь принадлежащих ей здесь земельных участков сопоставима с такими крупными российскими городами, как Астрахань, Калининград, Рязань, Ярославль и европейскими – Бухарест, Генуя, Марсель, Франкфурт-на-Майне, Хельсинки.

Баренцбург – столица российского присутствия на норвежском архипелаге, второй по величине населённый пункт Шпицбергена. Перешедший к России от голландцев с готовой инфраструктурой, а после разрушенный войной и отстроенный с нуля, сегодня Баренцбург – благоустроенное, комфортное арктическое поселение. Об истории Баренцбурга, его современных жителей и значимых личностях, работе треста, и шире – участии русских в освоении островов Шпицбергена пойдет речь в этом выпуске.

**Наталья Серкова,
главный редактор журнала
«Русский вестник Шпицбергена»**

Издатель:
ФГУП трест «Арктикуголь»

Главный редактор
Наталья Серкова

Дизайнер-верстальщик
Наталья Заблочките

Адрес редакции:
127473, Россия, Москва,
2-й Волконский переулок, 8а

Тел.: +7 (495) 684-80-16
Факс.: +7 (495) 684-88-16
e-mail: rvsh@arcticugol.ru

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, возможно только с письменного разрешения редакции. При использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Русский вестник Шпицбергена» обязательна. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

КАК ЗАРОЖДАЛИСЬ РУДНИКИ

Баренцбург празднует столетие	4
Баренцбург. Год 1936-й	6
Михаил Эммануилович Плисецкий: до Шпицбергена	9
Русский уголь Русанова	10

МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

100 лет назад: норвежский суверенитет над Шпицбергенем в обмен на признание СССР де-юре	12
Иван из поморского рода	14
Жить и работать	15
Как учат в школе	16
Архипелаг живой природы	18
Норвежская столица с американским прошлым	20
Жизнь для Лонгъира	21

В НАШИХ ПОСЁЛКАХ

Рудник отвечает на вызовы времени	23
Наука правит бал	24
Туризм преграды одолеет	25
«Музей – это пристань для души»	26
Дом культуры: творчество как отдых	29
Солнце на 78-й параллели	30

Баренцбург празднует столетие

В этом году российскому посёлку Баренцбург исполняется 100 лет. 17 марта 1924 года датировано письмо норвежского адвоката О.С.Би геологу Адольфу Гулю, в котором впервые упоминается голландское название поселения – Баренцбург. В письме говорится: «Сегодня я получил следующую телеграмму от Нидерландской шпицбергенской компании, Роттердам: «Посёлок Шпицберген назван Баренцбургом», о чем беру на себя смелость сообщить вам». И хотя сам посёлок возник несколько раньше, именно этот письменный источник считается отправной точкой официального летоисчисления полярного посёлка.

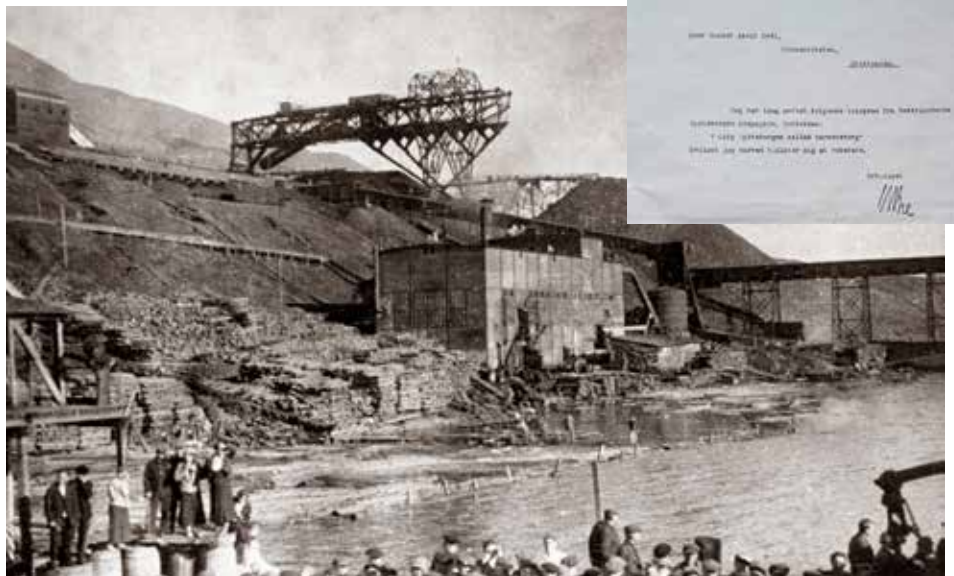
Баренцбургом голландцы назвали свой посёлок в честь своего знаменитого соотечественника – известного мореплавателя Виллема Баренца, экспедиция которого официально открыла архипелаг в 1596 году. Именно Баренцу архипелаг обязан своим названием «Шпицберген», что значит «остроконечные горы» – так обозначил свою находку путешественник в судовом журнале.

Открытие архипелага голландской экспедицией положило начало новой эре освоения этих мест. Воды Шпицбергена, богатые промысловыми видами животных, привлекали китобоев со всех концов света. С начала XVII века они устремились сюда из Англии, Голландии, Норвегии и других европейских стран.

Залив Грэн-фьорд начала XX века – это перекрёсток арктических путей. К началу века в этой тихой укромной гавани, столь непохожей на остальной Шпицберген с его неприступными остроконечными горами, побывали многие зимовщики, исследователи и экспедиции.

В 1906 году американский предприниматель Джон Лонгьер Манро, начав разработку угля в бухте Адвент-бей, на всякий случай закрепил за собой и участки на восточном берегу Грэн-фьорда. Однако в 1908 году другой предприниматель – норвежец Кристиан Анкер – обнаружил в этом месте уголь и решил потеснить Лонгьера. Он построил здесь небольшой дом, прибил заявочную доску и заявил свои права на участок и все месторождения к северо-востоку протяжённостью в 10 километров. Анкер, не ставивший задачей разработку угля на участке, а стремившийся найти на него покупателей, ежегодно извещал рынок о своей заявке. Участки привлекли русских предпринимателей. Выкупив их у Анкера, они перепродали их норвежцам. В 1922 году норвежский концерн Isefjord

Письмо норвежского адвоката О.С.Би норвежскому геологу А.Гулю от 17 марта 1924 года

Общий вид шахты в Баренцбурге, 1935 год.
ФОТОГРАФИИ: РГАКФД

Группа рабочих в забое штольни на Шпицбергене, 1928 год.

Spitsbergen передал земли на восточном берегу Грэн-фьорда в собственность голландской судоходной компании «Ван дер Эб и Дрессельхейс», а та в октябре 1924 года продала свои активы голландской компании «НЕСПИКО».

Компания «НЕСПИКО» была основана 20 января 1921 года. Её уставной капитал составлял пять миллионов гульденов. К тому времени у «НЕСПИКО» уже был

Механический перегрузчик угля на руднике Баренцбург, 1933 год.

Баренцбург в наши дни. ФОТОГРАФИЯ: ПАВЕЛ ГЛУХЕНЬКИЙ

Голландский Баренцбург. 1920-е годы.

рудник Рийпсбург на участке Тундра Богемана, однако мелководье и сложности с транспортировкой угля вынудили голландцев закрыть его. Тогда компания бросила свои силы на строительство копи в Грэн-фьорде, где находились большие запасы угля и удобная гавань.

В бухту зачастили пароходы с материалами и оборудованием, и вскоре на террасах между морем и горами возник посёлок. Голландцы строили посёлок основательно и вложили в него 12 000 000 гульденов. Растущий на глазах Баренцбург с добротными домами, погрузочным мостом, многоэтажным зданием сортировки, шахтой, радиостанцией и даже казино вступил в состязание с норвежским Адвент-беом. Однако в результате падения мировых цен на уголь во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов компания, терпя убытки, закрыла рудник и стала искать на него покупателя.

В Роттердаме разработали план продажи Баренцбурга. Рудник предложили приобрести Наркомтяжпрому. Советская комиссия оценила законсервированный,

пришедший в запустение рудник всего в полтора миллиона рублей. В результате сложных многотачных переговоров голландцы согласились продать Баренцбург находящемуся в ведении Наркомтяжпрома тресту «Арктикуголь», хотя условия для голландцев были крайне невыгодными: полтора миллиона рублей в рассрочку в течение десяти лет.

В апреле 1932 года в Москве стороны подписали договор, согласно которому «НЕСПИКО» продаёт, а трест «Арктикуголь» «покупает находящийся на острове Западный Шпицберген и принадлежащий «НЕСПИКО» земельный участок, называемый Баренцбург, записанный в вотчинных книгах Тромсё и Свальбарда 28/VII 1927 года как собственность «НЕСПИКО» и обозначенный за №1, со всеми правами, согласно положению Свальбарда от 7/II 1925 года, на добычу угля и всех прочих ископаемых, а также находящееся на участке Баренцбург угольное предприятие со всеми перечисленными в приложенных при сём списках устройствами, сооруже-

Встреча ледохода «Литке» зимовщиками советских рудников Баренцбурга на острове Шпицберген, 1936 год.

ниями, запасами и прочим движимым имуществом».

Получив от голландцев рудник, трестовцам пришлось серьёзно его восстанавливать: ледяная пробка перекрыла вход в шахту, затянула штреки. Дома были заколочены, в центре посёлка чернела гряда пепла: покидая добротный отстроенный Баренцбург, проданный так невыгодно, голландцы сжигали всё движимое имущество, чтобы оно не досталось новым хозяевам.

1932-1933 годы в Баренцбурге выдались особенно сложными. Отношения с оставшимися на руднике иностранным инженерно-техническим составом складывались крайне непросто, не хватало квалифицированных рабочих, материалов для строительства и монтажа. За несколько месяцев напряжённого труда трестовцам удалось очистить шахту, настелить пути, прикрепить заваленные штреки, оборудовать электросеть и уложить на путях под кранами и в устье штольни кубометры бетона. Рабочие начали монтаж погрузочного устройства. В центре посёлка возвели просторное каменное здание, где разместились большой зал столовой, подсобные помещения, цеха, построили новые общежития для рабочих. 7 ноября 1932 года рудник заработал.

К ноябрю 1932 года в Баренцбурге проживало уже более 500 человек. Были организованы спортивные секции, кружки художественной самодеятельности, работала библиотека, шахта выдала первые вагонетки с углем – их принимал весь коллектив рудника во главе с директором Михаилом Эммануиловичем Плисецким. К 1937 году Баренцбург насчитывал более 1300 жителей. 1932 год открыл новую веху в истории Баренцбурга. Велась добыча угля и на шахте «Груммант», строился рудник «Пирамида». Благодаря шпицбергенским шахтам решался топливный вопрос северных районов советской страны.

Баренцбург. Год 1936-й

| **Н.А. СИДОРОВ,**
главный специалист отдела
использования документов РГАСПИ

В октябре 1934 года трест «Арктикуголь» был передан из Наркомтяжпрома в ведение Главного управления северного морского пути.

Наращивание планов добычи угля и связанное с ним увеличение численности советской колонии на Шпицбергене поставили новое руководство перед необходимостью уделять самое пристальное внимание сфере обслуживания горняков в суровых полярных условиях. В конце ноября, с последним в навигацию парходом, управляющий рудниками и консул на острове М.Э. Плисецкий (1899-1938) отправил на материк письмо со следующими откровенными строками: «Предприятия растут, растут и заботы, занят 12-14 часов в день... Объявили жестокую войну бескультурию в работе и быту, к сожалению, здорово укоренившемуся. Полярная ночь полностью вступила в свои права, а северное сияние часто сводит людей с ума».

Непростые производственные, бытовые и другие вопросы изучались в инспекционных поездках, рассматривались и решались на совещаниях. Одно из таких обследований состоялось в апреле-мае 1936 года, когда в Баренцбург прибыл заместитель начальника Главсевморпути, авторитетный партийный работник с дореволюционным стажем Николай Михайлович Янсон (1882-1938). В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГА-СПИ) сохранилась стенограмма обсуждения итогов его визита. Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

*Из стенограммы совещания у начальника Главсевморпути О.Ю. Шмидта
14 мая 1936 г.*

ЯНСОН: Первое, что нам бросилось в глаза, когда мы подошли и увидели Шпицберген, это большие горы угля, наложенные ровными красивыми шта-

белями – результат работы зимовки. Это сильно меня обрадовало. Я увидел, что очковтиральства нет, а на самом деле есть напряжённое положение с углем – класть некуда!

<...> Первый день – приветствия. Мы были торжественно встречены с музыкой всем населением Баренцбурга. Со второго дня мы начали знакомиться с рудником. Так как он расположен снизу вверх, то и начали мы осматривать снизу. Кроме береговых складов наиболее важной и основной деталью была электростанция. Каждый знает, что это сердце, нерв любого предприятия, и, как правило, если даже завод грязный, то станция обязательно чистая. А здесь, как раз когда я вошёл, они только начали белить, так что начальник был недоволен – почему мы так рано к нему пришли. И мы застали их в повседневной жизни, как они всегда работают. Оказалось, что у них очень грязно. Мы это бросали им в упрек на каждом собрании. Сначала мне говорили – разве может быть иначе в угольном городе? Однако когда я перед отъездом зашел, оказалось что может – станция преобразилась! Я спросил, правда ли, что сейчас живется чище и веселей? И они ответили, да, чище и веселей, и они довольны, что мы в это дело вмешались.

<...> Обошли общежития. По сравнению с прошлым годом общежития сделали шаг вперед. Размещение – по 4-5 человек в комнате. В каждой комнате старосты следят за чистотой, идёт соревнование, которое побуждает людей более прилично обставлять свое жилище. В этом они достигли значительного успеха. Некоторые женские комнаты очень даже хорошо выглядят. Вот видим: четыре аккуратные девицы. У них пикейные одеяла на кроватях, на подушках кружевные накидки. Но кое-где оказалось, что люди чувствуют себя временными жителями, а если даже что-нибудь покупают, то всё складывают в сундуки для того, чтобы достать это на

материке. Партийной организации пришлось проделать большую работу, чтобы они открыли сундуки и вытащили вещи. Так что некоторые комнаты выглядят очень хорошо. У других же все в сундуках, а кровати покрыты казёнными простынями. Есть новый «Дом отличника», где сосредоточены стахановцы [148 человек] – там коридор и по четыре человека в комнате. Там хорошо.

<...> Больница также сделала большой шаг вперед. Под нее взяли так называемый «Консульский дом», где при голландцах жил директор, а после, когда мы взяли от голландцев рудник, жил наш консул. Это самый лучший дом, довольно просторный и вместительный. Порядок в больнице неплохой. Врач – ученик Бурденко¹, Поповьян², хороший хирург, делает сложные операции. К 1 мая он написал статью, которую хотел поместить в «Полярной кочегарке», но не пришлось, потому что он привел статистику. Основные болезни: на первом месте аборт – 83 [за зимовку], потом травмы – 78. Травмой нам хвастаться нечего, абортными тем более, поэтому статья была подвергнута переделке и вся статистика выброшена. При больнице находятся детские учреждения – ясли и сады.

ШМИДТ: Родилось хоть там 83 человека?

ЯНСОН: Родилось только 25, причем, надо сказать, что дети довольно здоровенькие, уход за ними неплохой. Нужно отметить, что у них имеется теперь механическая прачечная. Раньше она была меньше механизирована, потому что находилась в плохом домике, а теперь, когда построили новый дом для прачечной, то в основном все делается механически. В прежней же прачечной развели свинарник. В хорошем состоянии находится в Баренцбурге животноводство. 250 голов свиней кормятся прекрасно и полярная ночь на них не действует – «склокой» они не занимаются, а едят и полнеют. Имеет-

¹ Бурденко Николай Нилович (1876-1946) – хирург, академик АМН СССР.

² Поповьян Иван Минович (1901-1964) – хирург, профессор.

Н.М. Янсон

М.Э. Плисецкий

ся лошадь и 20 коров, так что все нужды в молоке удовлетворяются.

<...> Новость, которой гордятся шпицбергенцы и на которой делают рекламу, это теплицы. Уже в конце апреля были первые огурцы, лук, салат, правда, всего этого было малое количество, но здесь надо учесть еще и то, что теплица разнообразит жизнь рабочих. Горняки в свои выходные дни всегда в неё приходят. К 1 мая было четыре огурца, и каждому дали свое имя: Юпитер, Сатурн, Марс и Венера. Весь рудник следил за тем, как огурцы появились, как растут, насколько прибавились за день и т.д. Пока это только опыт, но возможности и результаты имеются, потому что угля сколько угодно и для отопления и для получения искусственного электрического освещения в полярную ночь. В нынешнем году предполагается перейти на открытый грунт. Агроном нам доказывал и показывал разные пробы (если здесь подделки нет, то хорошо), что на шпицбергенском грунте получаются лучшие результаты, чем даже на привозном, что шпицбергенская земля сочнее.

<...> Имеется большой клуб на 800 человек, который ведет большую культурно-просветительную работу. Организовано восемь разных кружков с общим охватом 268 человек. За три месяца проведено вечеров – 30, лекций и политинформаций – 23, киносеансов – 134, выпущено радиогазет – 7, литературных передач, лекций, радиоконcertов – 29, [действует] библиотека, оркестр. Немного жидковато со спортом. Занимаются лыжами, волейболом, но мало, хотя имеется специальный инструктор по физкультуре.

<...> В эту полярную ночь выросло здание, которым весьма гордятся шпиц-

Портрет академика О.Ю. Шмидта. Н.В. Нестеров, 1937 год.

бергенцы. Это новое здание управления и столовой – первое каменное, шлакобетонное здание и самое большое на 78 параллели. Двух с половиной этажное здание – первый этаж полуподвальный. Наверху управление, внизу – столовая с кухней. Столовая очень приличная. Внизу – кладовки и всякие другие помещения.

<...> Очень хорошо обстоит обслуживание рабочих. Имеется специальное помещение, которое называется шахтным комбинатом. Рабочие являются в конторку, где сидит помощник инженера, это называется нарядная комната потому, что здесь рабочие получают наряд на работу. Затем они идут в лампочную комнату, где им выдают лампы. Как ружье у солдата, так и лампа у шахтера. Несмотря на то, что

люди имеют дело с углем, они постоянно чистые. В чистой раздевалке оставляют свою одежду, [переодеваются в рабочую]. Дальше человек идет проходным коридором, освещённым в полярную ночь, до станции, а затем поворачивает до штольни. Поработав, он таким же путем идет обратно из лавы в штольню, из штольни в проходной коридор, затем в шахтный комбинат. Здесь он снимает свою грязную одежду, кладёт в ящик и отправляется в баню.

<...> Показатели работы неплохие, даже при существующих условиях, когда просачиваются всякого рода недоразумения. Причем значительную роль играет полярная ночь, скученность людей, которые постоянно торчат друг у друга перед глазами.

Баренцбург 1930-х годов.
ФОТОГРАФИЯ: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

<...> Вообще, если сделать выводы, то рабочий костяк и партийная организация хорошие, склок мало, больше склок между обслуживающим персоналом <...>. Обстановка бытовая неплохая, питание – тоже, общежитие в порядке, культурные развлечения имеются, жить и работать можно.

<...> Всё у нас очень хорошо с Арктикуглем. Плисецкого там знают, с ним считаются, авторитет он завоевал себе достаточный, он деловой человек, хороший работник.

ПЛИСЕЦКИЙ: Отто Юльевич! Скажите, чтоб дали денег на устройство некоторых вещей культурного порядка.

ШМИДТ: Нужно устроить яхт-клуб на летнее время, ведь не всегда же зима бывает.

ЯНСОН: Мистер Свердруп, директор норвежской компании³, попросил нас поколоть лед. Мы пошли в Адвент-бей. Сам залив был еще весь покрыт льдом около 55 см. толщиной. Мы раскололи его часа за 4-5. Норвежцы высыпали на лед. Свердруп [с сопровождающими] на лошадях проехали 2-3 километра навстречу нам. Мы их приняли на борт, познакомились, потолковали, показали судно – размещение команды, расположение кают – всё произвело на них впечатление, они ахали,

покачивали головой. «Литке» – судно красивое, в особенности на льду.

<...> [На приеме у губернатора]⁴ Госпожа Марлоу угостила нас легким завтраком и кофе с ликером. Вообще отношения самые добрососедские, и тут я должен отметить роль нашего консула. Норвежцы относятся к нему с большим уважением, считаются с его мнением и даже по работе готовы оказать взаимно небольшие услуги. Тов. Плисецкий взял с собою несколько горшков цветов для мадам Марлоу из наших теплиц.

<...> Когда мы уже от норвежцев уходили, у нас появились некоторые разногласия в общей оценке. У нас на острове 1889 чел. с детьми [из них шахтеров 464 чел.]. Норвежцев может быть 650-700 чел. [шахтеров 320]. Абсолютно мы их перегнали, мы должны будем дать в этом году 500 тыс. тонн. Они надеются добыть 350 тыс. тонн. Я вас спрашиваю, обогнали мы их, или нет? Пласт у них несколько лучше, но главным образом наши расходы падают на колоссальный обслуживающий персонал...

ПЛИСЕЦКИЙ: <...> В общежитиях у них почти нет обслуживания, а у нас огромная армия уборщиц.

УШАКОВ⁵: А у них чище!

ЯНСОН: <...> Если взять угольщики, то теперь наши почти не уступят им. Я

На палубе ледореза «Литке» после шторма в апреле 1936 года во время сверххранного рейса из Мурманска на Шпицберген.
ФОТОГРАФИЯ: Э.Н.ЕВЗЕРИХИН

считаю, что советская производительность – более высокая, потому что труд сознательный, весь коллектив старается, каждый хозяин производства. На этом зиждется наша система. Поэтому наша производительность должна быть лучше, чем там, а пока этого нет.

³ Свердруп Эйнар (1895-1942) – норвежский горный инженер, директор компании Store Norske Spitsbergen Kulkompani.

⁴ Марлоу Уолмер Тико – в 1935-1941 гг. губернатор Шпицбергена.

⁵ Ушаков Георгий Алексеевич (1901-1963) – заместитель начальника Главсевморпути, советский полярный исследователь.

Михаил Эммануилович Плисецкий: до Шпицбергена

27 марта 2024 года исполняется 125 лет со дня рождения Михаила Эммануиловича Плисецкого – директора советских рудников на Шпицбергене в 1932-1934 гг., управляющего трестом «Арктиуголь» в 1934-1936 гг. Одновременно весь этот период он исполнял обязанности Консула СССР. Человек выдающихся личных качеств, прекрасный руководитель, Плисецкий сумел организовать работу угольных предприятий на Шпицбергене на сложнейшем переходном этапе, сразу после приобретения рудника «Баренцбург» у голландцев.

В 1936 году М.Плисецкий был исключён из партии, а в 1937-м арестован по обвинению в «шпионской и диверсионной работе» на советских рудниках, участии в троцкистском заговоре. Дело Плисецкого было сфабриковано, а печальный финал этой истории хорошо известен: приговорённый в 1937 году к смертной казни, 8 января 1938 года М.Э.Плисецкий был расстрелян. 3 марта 1956 года он был посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления. Дело М.Э. Плисецкого было засекречено, а имя незаслуженно забыто на долгие годы.

В его короткой автобиографии, а также других личных документах из федеральных архивов содержатся сведения, позволяющие воссоздать портрет этого убеждённого деятеля своей эпохи, энергичного, талантливого организатора.

Михаил Эммануилович Плисецкий родился в Гомеле. Его отец был счетоводом-бухгалтером, мать – домохозяйкой. Чтобы поддержать большую семью – семь человек – с 12 лет Михаил ушёл на заработки. Сначала работал помощником парикмахера, затем на фанерном заводе, после – наладчиком в типографии.

В марте 1919-го Плисецкий вступил добровольцем в Красную Армию. 11 августа того же года в бою под Руденском за Минском он был ранен и эвакуирован в тыл для лечения. После выздоровления в октябре Плисецкого направили в Гомельский Губвоенкомат в качестве агитатора-организатора. «На фронте я вступил сочувствующим РКП /б/, а в ноябре 1919 года Гомельским Горкомом Партии принят в Партию», – пишет в своей автобиографии Плисецкий, датированной 20.12.1935 года.

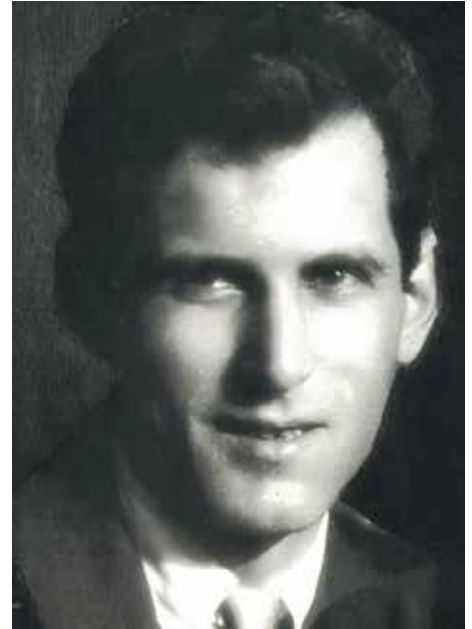
В июне 1920 года Плисецкого командировали в Особый отдел Днепровской военной флотилии в качестве военного следователя, затем переводят на должность

начальника военно-контрактного пункта. В начале 1921 года в связи с тем, что плохо залеченная рана стала гноиться, военно-медицинская комиссия направляет Михаила Эммануиловича для операции в Москву.

В мае 1921-го Плисецкого мобилизуют для работы по восстановлению нарвофоминских фабрик. В Наро-Фоминске он проработал больше года редактором газеты «Маяк» и членом коллегии рабоче-крестьянской инспекции. После запуска фабрик Плисецкого отправляют в распоряжение ЦК РКП /б/, где он остаётся на должности замуполномоченного по ведению единого партбилета, а затем – на организацию работы Центрального дома крестьянина в Москве.

В 1924 году после открытия Дома крестьянин Михаил Эммануилович трудится помощником секретаря ВЦИК и поступает на учёбу в Институт народного хозяйства имени Плеханова. Учёбу в Институте он прерывает (в графе об образовании указано «высшее неоконченное»). С 1926 по 1929 год Михаил Эммануилович работает в Наркомторге – сначала экономистом, а затем старшим директором по экспорту. После организации животноводческих совхозов в 1929 году Плисецкий переходит в НКЗ «Скотовод», где работает на руководящих должностях.

В 1932 году Плисецкий поступает на работу в трест «Арктиуголь». «За 16 лет пребывания в Партии имел одно взыскание от ЦКК в 1929 году – строгий выговор за неудачное проведение автопробега, но в 1932 году постановлением ЦКК это взыскание с меня снято. Поощрений имел несколько. В частности в мае 1935 года занесён на доску почёта рудника «Баренцбург», а в ноябре приказом Главсевморпути объявлена благодарность и награждён легковой машиной», – пишет Плисецкий.

М.Э.Плисецкий на Шпицбергене руководил восстановлением рудника «Баренцбург», а также продолжал реконструкцию рудника «Грумант», часто ездил по делам в Лонгьер – тогда туда добирались на собачьей упряжке.

Рахиль Мессерер с детьми (Майей и двухлетним Аликом) в Баренцбурге. ФОТОГРАФИЯ: РГАЛИ

Следующая веха биографии Плисецкого связана со Шпицбергом и организацией работы советских угольных копей. Его семья – супруга Рахиль Мессерер вместе с детьми, маленькими Майей и Александром – находилась во время его командировки на архипелаг вместе с ним. Профессиональный опыт Плисецкого в полной мере оказался востребован и в Арктике.

Наталья Серкова по материалам архивов РГАСПИ, ФСБ.

Русский уголь Русанова

| Светлана ВЕТРОВА

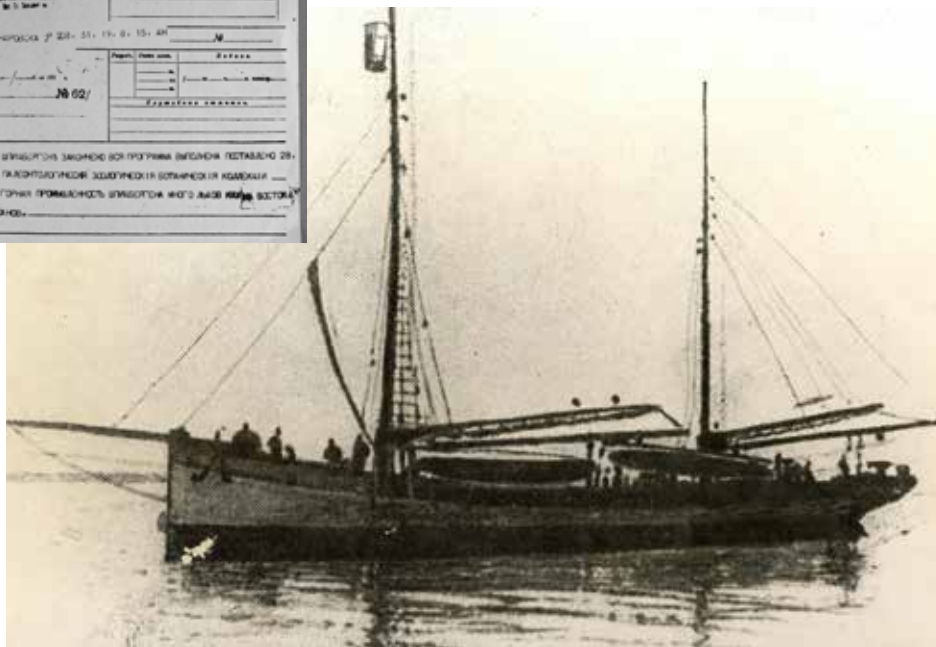
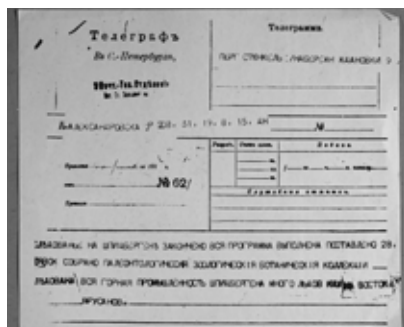
Заведующая филиалом «Дом-музей В.А. Русанова»
Орловского краеведческого музея

110 лет назад в 1914 году три полярные экспедиции – Г.Я. Седова, Г.Л. Брусилова, В.А. Русанова – были официально признаны погибшими. В 1912 году экспедиция геолога, исследователя В.А. Русанова отправилась на далёкий архипелаг Шпицберген. Там, в районе бухты Колсбей, она открыла новые угольные месторождения и закрепила их за Россией.

Русский полярный исследователь
В.А. Русанов.

Телеграмма об окончании работ на Шпицбергене.
ФОТОГРАФИИ: ДОМ-МУЗЕЙ В.А. РУСАНОВА

Шхуна «Геркулес», на которой к берегам Шпицбергена отправилась русановская экспедиция.

Трудно представить историю изучения и освоения Арктики без имени В.А. Русанова. С 1907 года он связывает свое будущее с проблемами Севера, освоением Северного морского пути. Увлечённый Арктикой, Русанов пять экспедиций посвятил Новой Земле. Он первым из русских ученых совершил обход Северного и Южного островов Новой Земли, положил начало целому ряду новых направлений в исследовании полярных окраин России. В своих работах Владимир Русанов научно обосновал проблемы освоения Северного морского пути. Экспедиции на Новую Землю способствовали укреплению авторитета В.А. Русанова как выдающегося полярного исследователя, ученого-геолога. Весной 1912 года русское правительство предло-

жило Русанову возглавить экспедицию на Шпицберген.

Осуществленные им без единой неудачи экспедиции на Новую Землю служили лучшей рекомендацией. Владимир Русанов взялся за организацию предстоящего путешествия. Им был составлен план экспедиции, в котором предполагалось провести рекогносцировочное обследование различных частей архипелага, исследование природных богатств Шпицбергена и ознакомление с размещением иностранных промышленных предприятий. Экспедиция, по мысли Русанова, должна была предусмотрительно «занять несколько свободных угленосных участков для России».

Учитывая опыт предшествующих экспедиций, Русанов большое внимание

уделял подбору экспедиционного судна. Для экспедиции на Шпицберген в Норвегии было приобретено судно «Геркулес». Русанов так описывает достоинства «Геркулеса»: «...крепкое зверобойное судно, уже испытанное в Гренландских льдах. Построен «Геркулес» в 1908 году, то есть совсем новый. Помещения для экспедиции настолько просторны, что не требуют переделок. Мотор «Альфа» имеет 24 номинальные силы». В.А. Русанов также придавал важное значение подбору участников экспедиций, особенно руководящего состава. «В качестве помощника, – писал Русанов, – я могу предложить только одно, в данном случае самое подходящее лицо – Александра Степановича Кучина».

Александр Кучин, сын помора, отличался большими способностями, с детства знал норвежский язык, к шестнадцати годам уже побывал на Мурмане, в Белом, Баренцевом, Карском морях, на Новой Земле и Шпицбергене, с золотой медалью окончил мореходное училище. В экспедиции 1912 года Кучин – капитан, океанолог и надежный помощник Русанова.

Научный состав подбирался в соответствии с задачами экспедиции. Горный инженер Р.Л. Самойлович должен был

заниматься обследованием горной промышленности архипелага, препаратору З.Ф. Сватошу поручались зоологические сборы, в качестве натуралиста и медика в экспедиции приняла участие Жюльетта Жан. «...Находил бы весьма полезным и желательным, – писал Русанов, – участие в экспедиции французской гражданки Жюльетты Жан, окончивший естественный факультет Парижского университета и в настоящее время состоящей студенткой медицинского факультета. Кроме того, указанное лицо работает в Сорбонне над диссертацией на степень доктора геологии... В заключении замечу, что, то обстоятельство, что мадмуазель Жан – француженка, едва ли может служить препятствием в экспедиции, так как она моя невеста, и только отсутствие времени, обусловленное подготовкой к экспедиции, помешало состояться нашей свадьбе теперь». Также в состав экспедиции были включены штурман К.А. Белов, старший механик К.А. Семенов, помощник механика Ф.А. Быковский, боцман А.Я. Попов, матросы Ф.М. Ермолин, А.А. Раввин, В.Т. Черемхин, В.Г. Попов, А.С. Чухчин. Всего четырнадцать человек.

26 июня 1912 года судно «Геркулес», на котором находилась экспедиция В.А., Русанова покинуло Александровск и вышло на просторы Ледовитого океана. Через шесть дней путешественники достигли берегов Шпицбергена в районе залива Бельзунд (совр. Бельсунн. – Прим. ред.). Участники экспедиции высадились на берег для проведения наблюдений. Русанов с двумя матросами двинулся в пеший маршрут на восток. Три дня

понадобилось группе на пересечение острова в этом месте. Переход оказался в высокой степени опасным, так как он выполнялся в самое неблагоприятное на ледниках время – в разгар летнего таяния, когда ледовая поверхность, покрытая зимним снегом, превращается в сплошное снежное болото. Перенесенные опасности были не напрасны: Русанов и его спутники поставили 28 заявок на месторождения каменного угля. К концу августа 1912 года официальная программа экспедиции была успешно выполнена. За полтора месяца удалось обследовать более 1000 км побережья архипелага, составить карту угольных месторождений и обозначить на ней места поставленных заявок.

Помимо обследования природных условий и иностранных промышленных предприятий Шпицбергена, экспедиция преследовала и иную, несомненно, более важную для Владимира Русанова, цель: попытаться пройти в Сибирь Северо-Восточным проходом. Личное желание найти Северный морской путь В.А. Русанов никогда не скрывал. Останавливаясь в Проекте Шпицбергенской экспедиции на требованиях к экспедиционному судну, он заключал: «Нахожу необходимым заявить, что, имея в руках судно выше намеченного типа, я бы смотрел на обследование Шпицбергена как на небольшую первую пробу. С таким судном можно будет широко осветить, быстро двинуть вперед вопрос о Великом Северном морском пути в Сибирь и пройти Сибирским морем из Атлантического в Тихий океан».

В начале сентября 1912 года в Министерство внутренних дел пришла телеграмма: «Исследования на Шпицбергене закончены. Поставлено 28 заявок. Собранны палеонтологическая и ботаническая коллекции. Обследована вся горная промышленность Шпицбергена. Иду на восток. Русанов». Со Шпицбергена начальник экспедиции отправил на родину геолога Самойловича с отчетом и собранными коллекциями, зоолога Сватоша и заболевшего боцмана Попова.

Ледовая обстановка 1912 года была настолько неблагоприятной, что обследовать южную часть Шпицбергена, остров Надежды и Землю Франца-Иосифа не представилось возможным. К тому же сильный шторм, разыгравшийся в Баренцевом море в конце августа, заставил «Геркулес» лечь в дрейф, после чего судно было отнесено в район Маточкиного Шара. Обитатели Поморской губы, по-видимому, были последними, кто видел 31 августа Владимира Русанова и его спутников живыми и здоровыми.

В становище у ненцев осталась телеграмма следующего содержания: «Юг Шпицбергена, остров Надежды. Окружены льдами, занимались гидрологией. Штормом отнесены южнее Маточкиного Шара. Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, отсюда на восток. Если погибнет судно, направлюсь к ближайшим по пути островам: Уединения, Новосибирским, Врангеля. Запасов на год. Все здоровы. Русанов». Это было последнее сообщение от Владимира Русанова, больше известий от экспедиции не поступало.

Память В.А. Русанова на Шпицбергене

- Близ посёлка Колсбей на Шпицбергене находится Дом-музей В.А. Русанова. Музейная экспозиция была подготовлена Домом-музеем В.А. Русанова в Орле – родном городе полярного исследователя.
- Имя полярного исследователя носят ручей в окрестностях Колсбея и улица в Баренцбурге.

В 2012 году по случаю столетия экспедиции Русанова на Шпицберген команда яхты «Апостол Андрей» прошла по маршруту полярного исследователя и посетила его Дом-музей близ Колсбея. ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА АННОЙ ЗОЛОТИНОЙ

100 лет назад: норвежский суверенитет над Шпицбергенем в обмен на признание СССР де-юре

| А.В.РЕПНЕВСКИЙ

Директор НОЦ «Международные отношения
и арктическая политика России» ИСГИПН САФУ,
профессор кафедры всеобщей истории ИСГИПН САФУ,
доктор исторических наук

НОРВЕГИЯ В ПЕРВОЙ ТРОЙКЕ «ПОЛОСЫ ПРИЗНАНИЯ»

Первыми (кроме Германии) из влиятельных стран Европы официально установили дипломатические отношения с Советским Союзом Италия и Англия, а 15 февраля 1924 года «две недели спустя нас признала уже Норвегия», – так в своем докладе на II сессии ЦИК СССР 18 октября 1924 года сообщал народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин. В такой последовательности нет ничего необычного: Норвежское королевство при решении важных международных вопросов частенько ориентировалась на Великобританию.

В начале 1924 года Норвегия успешно вписалась в первую тройку государств, признавших СССР де-юре. За ней потянулись и другие североевропейцы – Швеция и Дания. Разворачиванию в 1924 году «полосы дипломатических признаний» в немалой степени содействовал обоюдный торгово-экономический интерес. Этот интерес стран Запада позволил им отказаться от требования прямых выплат революционных долговых обязательств России и включиться в концессионную политику, проводимую Советским Союзом. В случае с Норвегией путь к признанию «де-юре» тоже был тесно связан как с проблемой долгов, так и вопросом о норвежском суверенитете над Шпицбергенем и правах на эксплуатацию его угольных шахт. Посмотрим, как 100 лет тому назад эти споры были разрешены.

ОТ TERRA NULLIUS К НОРВЕЖСКОМУ ВЛАДЕНИЮ

В XVII–XIX веках и до самого 1920 года архипелаг Шпицберген признавался де-факто всеми заинтересованными

странами нейтральной территорией. Он не принадлежал никакому государству. Российские промышленники – рыбаки, добытчики морского зверя и белого медведя – имели равные права с представителями других народов. Русские люди, чаще всего поморы, не просто посещали эти острова, а и в случае надобности жили там многие годы.

Доктор исторических наук А.К. Порцель один из самых знающих специалистов в изучении хозяйственного использования Шпицбергена, писал, что вполне официально «в результате российско-норвежского обмена нотами в 1871-1872 гг. определился международный статус Шпицбергена как *terra nullius*, а фактически же вплоть до принятия Договора о Шпицбергене 1920 года указанная территория находилась в общем пользовании государств». С 1870-х годов эти островные территории интересовали власти приарктических стран уже не только из-за наличия обильных рыбных промыслов или добычи морского зверя, а по причине открытых еще в конце XVII века богатых угольных запасов.

С конца XIX века уровень технологического развития заинтересованных стран уже позволял прибыльную эксплуатацию этих шахт Шпицбергена. Соответственно выросла и заинтересованность в решении вопроса о правах на добычу угля. По этой причине в начале XX века состоялись три международных встречи (1910, 1912 и 1914 годов), на которых уже не Швеция, а, обретшая независимость в 1905 году Норвегия, пыталась заявить свой суверенитет на архипелаг. Во многом благодаря возражениям России, эти попытки оказывались безуспешны. На повестке дня даже вставал вопрос о возможном кондомини-

уме – совместном владении архипелагом Россией и Норвегией.

Как раз в это время в 1912 году экспедиция В.А.Русанова на боте «Геркулес» обследовала угольные районы Шпицбергена и официально застолбила несколько таких участков. В 1913 году Россия силами двух компаний уже начала на них добычу угля. Угольные запасы были оценены Русановым в 40 млн тонн. Петербург рассматривал Шпицберген не только с точки зрения хозяйственных выгод, но и как важную стратегическую позицию в Арктике. Политика Российской империи актуальна и в наше время. Последнее международное совещание о принадлежности Шпицбергена прошло буквально накануне Первой мировой войны. Совещание зашло в тупик и завершилось 30 июля 1914 года. Подробнее о российских деловых интересах на Шпицбергене в период с 1905 по 1925 годы можно прочесть интересную монографию В.А. Карелина.

НОРВЕГИЯ ПОЛУЧИЛА ЖЕЛАЕМОЕ, НО С СУЩЕСТВЕННЫМИ ОГОВОРКАМИ

После окончания Первой мировой войны ситуация изменилась в пользу Норвегии и стран Антанты. 9 ноября 1920 года на Парижской конференции правительства Великобритании, Франции, Италии, Японии, САСШ (Северные Американские Соединённые штаты. Такое название использовалось в России и СССР. Аббревиатура США появилась в СССР с 1934 года – Прим. ред.), Дании, Нидерландов, Швеции и Норвегии заключили договор, присоединяющий архипелаг к Норвегии. Советскую Россию в тот момент никто не признавал, на конференцию не приглашал, о подписании этого документа её

даже не известили. 12 февраля народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин в радиосообщении довольно в резкой форме информировал подписантов Договора о том, что «Советское Правительство... не признает себя связанным этим актом», который наносит ущерб интересам рыбаков и охотников.

Текст договора от 9 ноября декларировал, но и серьезно ограничивал «полный норвежский суверенитет» над архипелагом Шпицберген и островом Медвежий.

– Во-первых, острова должны были бессечно оставаться демилитаризованными.

– Во-вторых, на них устанавливалась свобода хозяйственной деятельности стран (и их граждан), присоединившихся к договору.

– В-третьих, в десятой статье договора в отношении России делалась специальная оговорка, что в случае её дипломатического признания подписантами возможно будет и присоединение России к договору на равных с прочими условиями.

Такого рода ограниченный суверенитет – новое слово в истории дипломатии. Договор – почти чемпион по длительности действия – ему уже 104 года. Он оставлял приоткрытой дверь и для Советской России/СССР, и фактически совпадал с требованиями императорской России о свободе хозяйственной деятельности на Шпицбергене. Это оказалось в интересах и Советского Союза.

ХОРОШАЯ ДИПЛОМАТИЯ – ЭТО ПОЛИТИКА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ УСТУПОК

С июля 1923 года в норвежском парламенте – Стортинге – и правительственных кругах Норвегии и Советского Союза активизировалось обсуждение вопроса о признании СССР *де-юре*. Торговый представитель СССР в Норвегии А.М. Коллонтай сообщала в Москву: «Можно ожидать, что Норвегия пойдет на многие уступки России, чтобы обеспечить себе признание суверенитета Норвегии над Шпицбергеном со стороны России». Она настаивала на том, что одновременно с официальным дипломатическим признанием Союза Норвегией надо подготовить и постоянный взаимовыгодный торговый договор двух стран. Норвежские рыбаки стремились возобновить продажу рыбы, представители промышленности – наладить торговлю в иных областях, они даже были готовы предоставить кредиты для таких закупок.

17 сентября 1923 года министр иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле

писал коллеге: «Откровенно говоря, мне бы не хотелось, чтобы мы вступили во владение Шпицбергеном, не достигнув взаимопонимания с Россией». До начала февраля 1924 г. шла активная внутренняя и международная переписка дипломатических ведомств двух стран относительно конкретных пунктов предстоящих дипломатических соглашений. Норвегия спешила, так как по заявлению Советского правительства реализовать принцип наибольшего благоприятствования в торговле с СССР могли только те государства, которые признали нас официально до 15 февраля 1924 года. Стороны обменивались проектами документов и работали над их согласованием.

Наконец, 15 февраля 1924 года последовала официальная нота министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о признании Норвегией СССР *де-юре*. 16 февраля 1924 года была направлена ответная нота торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай министру К.Ф. Мишле о признании СССР суверенитета Норвегии над Шпицбергеном. Вместе с этим фиксировалось и признание Горного Устава как приложения к Договору 1920 года. Это было сепаратное соглашение двух стран. Позже в 1924 году был заключен и новый торговый договор. Отношения северных соседей были нормализованы в полном объеме.

Но, если читатель полагает, что этим дело и закончилось, то он ошибается. Обмен нотами 15 и 16 февраля 1924 года вовсе не означал присоединения СССР к Договору о суверенитете Норвегии над Шпицбергеном. В десятой статье Договора было записано следующее: «... **признание Высокими Договаривающимися Державами Русского Правительства** (Выделено автором. – Прим. ред.) позволит России присоединиться к настоящему Договору». Присоединение стало возможным только после признания Советского Союза *де-юре* со стороны последнего из подписантов Парижского Договора. Последними стали Соединенные Штаты Америки. 16 ноября 1933 года они, наконец, признали СССР. 7 мая 1935 г. СССР в специальном заявлении «без всяких условий и оговорок» присоединился к Парижскому договору по Шпицбергену и острову Медвежий. В растянувшейся на 15 лет дипломатической проблеме можно было поставить точку. Трест «Арктикуголь» созданный еще в 1931 году смог после этого в полную силу развернуть свою деятельность на Шпицбергене.

Полномочный и торговый представитель СССР в Норвегии в 1922-1926 и 1927-1930 гг. А.М. Коллонтай. ФОТОГРАФИЯ: ФГБУ «ЦВММ» МИНОБОРОНЫ РОССИИ

Народный комиссар иностранных дел РСФСР и СССР с 1918 по 1930 год Г.В. Чичерин. 1923 г. ФОТООТКРЫТКА: СПБ ГБУК «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Министр иностранных дел Норвегии в 1923-1925 гг. К.Ф. Мишле. ФОТОГРАФИЯ: REGJERINGEN.NO

Иван из поморского рода

Вплоть до XVI-XVII века географы продолжали Гренландию на восток до Новой Земли, а Шпицберген в то время считался продолжением Гренландии. По одной из версий, искажённое «Грунланд», «Грумнт» прижилось в языке русских поморов, ходивших на Шпицберген на промыслы за много лет до его официального открытия в 1596 году голландским мореплавателем Виллемом Баренцем. Они называли архипелаг Грумантом. По данным письменных источников, поморский род Старостиных промышлял здесь ещё в первой трети XV века, до основания Соловецкого монастыря.

Становище Старостина в устье реки Руссекейла. ФОТОГРАФИЯ: А.Б. КОЛЕСНИКОВ

Этот портрет ошибочно принято считать портретом Ивана Старостина. Известное изображение скопировано с портрета его внука, Антона Тимофеевича, в 1980-е годы археологом П.Ю. Черносвитовым. Портрет же самого Ивана Старостина вряд ли когда-либо существовал.

Имя Ивана Старостина на Шпицбергене знакомо не только русским жителям архипелага, но и многим норвежцам. Так, в скандинавских источниках Старостин описывается как «толстый, краснощекий, беловолосый, всегда веселый старик маленького роста». За продолжительные зимовки Старостина величают здесь не иначе как патриархом Шпицбергена. По сведениям историков и археологов, впервые Старостин попал на архипелаг в 1780 году, отправившись сюда на промыслы вместе с отцом. На Шпицбергене русский первопроходец провёл в общей сложности более 32 зимовок (по некоторым данным – 39), причём последние 15 лет жил на острове безвыездно. Главное становище Старостина находится в устье реки Руссекейла недалеко от входа в Грэн-фьорд. Имя храброго зимовщика на архипелаге носят гора, мыс и улица в посёлке Баренцбург.

Иван Старостин стал для Шпицбергена легендарной, почти мифической фигурой. И хотя в его биографии немало «белых пятен», достоверные сведения о стойком опытном зимовщике тоже имеются. Промышлять на Грумант (Шпицберген) рано овдовевший помор отправился по заданию братии Соловецкого монастыря. Каждое лето его посещали на островах

многочисленные родственники – они и сами вели здесь промысел. Сохранились сведения о внуке Старостина – Антоне Тимофеевиче, крестьянине Устюжского уезда Вологодской губернии, многократно бывавшем на Груманте. Последний раз он посетил архипелаг в 1826 году – в год смерти своего деда.

В 1871 году Антон Старостин обратился с письмом в Петербург. «Предки мои, – писал он, – происходя из новгородских выходцев, поселились по Северной Двине. Скольким мне известно, они плавали на Грумант ещё до основания Соловецкого монастыря и имели там, на Груманте, избы в гавани Кломбай, на западном берегу острова. Последний из родственников моих, Иван Старостин, провёл там тридцать две зимы и умер в 1826 году».

Во второй половине XIX века поморский промысел на Шпицбергене пришёл в упадок. В своём письме Антон Тимофеевич, вспоминая об отваге своих предков в северных морских путешествиях, преодолении ими трудностей, сообщал о намерении построить себе хорошее судно для плавания в Северном океане и просил дать в распоряжение один из необитаемых грумантских островов в Старостинской гавани, впоследствии названной

иностранцами заливом Кломбай. Потомок великого помора собирался организовать здесь для своих детей становище и наладить промысел моржей, белух, белых медведей и других зверей. Согласия на своё прошение Антон Тимофеевич не получил.

Место захоронения Ивана Старостина затерялось в конце XIX века. А имя Старостина попало на географические карты благодаря шведскому учёному Адольфу-Эрику Норденшельду, в 1864 году посетившему его могилу. Последний из исследователей, посетивший место захоронения знаменитого помора в 1873 году, – австрийский геолог Драше-Вартинберг, видевший здесь грубо сколоченный гроб, погружённый в землю не более чем на один фут.

Ивана Старостина знали многие норвежские зверобои, промышлявшие на Шпицбергене. Они охотно делились воспоминаниями с исследователями, в разные годы посещавшими архипелаг. Вероятно, от них Норденшельд и узнал о Старостине. В память о славном поморе Норденшельд назвал его именем мыс.

Жить и работать

| Беседовала Наталия СЕРКОВА

«Шпицберген даёт возможности», – считает Денис Щерба. ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ДЕНИСОМ ЩЕРБОЙ

– Денис Алексеевич, вы работаете на руднике «Баренцбург» с 2011 года – почти десять лет, не считая временного переезда на материк на четыре года. Когда вы отправлялись на Шпицберген, вы предполагали, что останетесь здесь так надолго?

– Конечно, нет. Родом я из Горловки в Донецкой области. Там я работал на шахте имени К.А. Румянцева на разных должностях и прошел трудовой путь от ученика горнорабочего подземного до помощника начальника участка ВТБ (Вентиляции и техники безопасности шахты. – Прим. ред.). После получения приглашения на работу я рассказал супруге Надежде, что меня пригласили на работу на полярный архипелаг, она сначала отнеслась к этому скептически, ведь нашей дочери Диане было два года. Но я был молодым специалистом: в жиз-

нь открывались новые горизонты, профессиональные возможности. Я настоял на переезде.

– Как всё складывалось потом? Баренцбург вас принял?

– На Шпицберген я приехал в феврале 2011 года на должность горного мастера участка ВТБ. Поначалу было непросто – ведь здесь Арктика, совершенно другой климат, чем на родине, с ноября по февраль – полярная ночь. Но постепенно мы освоились на новом месте. Жена устроилась работать оператором аэрогазового контроля участка ВТБ, дочь пошла в детский сад, жизнь вошла в привычное русло. В Баренцбурге я приобрёл профессиональный опыт, состоялся как специалист. Трудился помощником начальника участка ВТБ и восемь лет – на должности заместителя главного инженера участка производственного контроля и охраны труда, сейчас работаю главным инженером шахты рудника «Баренцбург». Жена – сотрудник шахтной поверхности на участке аэрологической безопасности, свою работу хорошо освоила. Посёлок небольшой, все друг друга знают, помогают, выручают – без этого здесь нельзя. За то время, что мы живём в Баренцбурге, у нас появились друзья, близкие по духу люди: поддерживают и словом, и делом.

– Как всё складывалось потом? Баренцбург вас принял?

– В бытовом плане было сложно адаптироваться?

– Социальные условия здесь приемлемые. Каждый, кто приезжает работать на рудник, получает в аренду жильё, причём стоимость аренды в Баренцбурге ниже, чем на материке. Конечно, сейчас, в условиях санкций, подорожали продукты, дорога до архипелага с материка стала занимать больше времени – чартерные полёты прекращены. Но я считаю, что это временные трудности. В Баренцбурге есть всё необходимое для жизни и работы. В посёлке создана вся социальная инфраструктура – есть магазин, школа, детский

сад, больница, культурно-спортивный комплекс, музей. В выходные дни ходим в пешие прогулки всей семьёй. Хочешь позаниматься спортом – пожалуйста, есть спортзал. В этом году откроется бассейн после ремонта, зимой разбит каток, для детворы есть горка. В клубе возобновили просмотры плёночных фильмов – ходим в выходные дни в кино.

– И тем не менее в 2019 году вы уехали с семьёй на материк...

– Да, мы уехали в Якутию – в город Нерюнгри. Нашей семье нужно было решить вопросы гражданства, приобретения постоянного жилья. Во многом благодаря тем годам работы, что мы провели на Шпицбергене, мы смогли реализовать наши планы.

– Что заставило вас вернуться на Шпицберген?

– Мой опыт специалиста снова оказался здесь востребован. В 2023 году меня пригласили на должность главного инженера шахты рудника «Баренцбург», и я согласился. Специалисты здесь нужны. Шпицберген меня не отпускает (смеётся).

– Не жалеете?

– Нет. Шпицберген даёт возможности, позволяет воплощать мечты, а нам ещё многое предстоит. Дочь учится в Баренцбурге в школе, в десятом классе, собирается поступать в институт, и сейчас у неё непростой период в жизни – выбор будущей специальности, подготовка к поступлению в вуз. Баренцбург – хорошее место, чтобы сосредоточиться на главном, сделать выбор. Здесь её ничто не отвлекает. Есть время хорошенько всё обдумать, взвесить, подготовиться – впереди новый этап взрослой жизни.

– Ваша дочь выросла в Баренцбурге. Баренцбург стал для неё за это время домом, или всё-таки дом – на Большой земле?

– Когда она приехала сюда, была совсем крохой. Детство, юношеская пора – всё здесь. Конечно, стал.

– И тем не менее в 2019 году вы уехали с семьёй на материк...

– Что заставило вас вернуться на Шпицберген?

– Мой опыт специалиста снова оказался здесь востребован. В 2023 году меня пригласили на должность главного инженера шахты рудника «Баренцбург», и я согласился. Специалисты здесь нужны. Шпицберген меня не отпускает (смеётся).

– Не жалеете?

– Нет. Шпицберген даёт возможности, позволяет воплощать мечты, а нам ещё многое предстоит. Дочь учится в Баренцбурге в школе, в десятом классе, собирается поступать в институт, и сейчас у неё непростой период в жизни – выбор будущей специальности, подготовка к поступлению в вуз. Баренцбург – хорошее место, чтобы сосредоточиться на главном, сделать выбор. Здесь её ничто не отвлекает. Есть время хорошенько всё обдумать, взвесить, подготовиться – впереди новый этап взрослой жизни.

– Ваша дочь выросла в Баренцбурге. Баренцбург стал для неё за это время домом, или всё-таки дом – на Большой земле?

– Когда она приехала сюда, была совсем крохой. Детство, юношеская пора – всё здесь. Конечно, стал.

– И тем не менее в 2019 году вы уехали с семьёй на материк...

– Что заставило вас вернуться на Шпицберген?

– Мой опыт специалиста снова оказался здесь востребован. В 2023 году меня пригласили на должность главного инженера шахты рудника «Баренцбург», и я согласился. Специалисты здесь нужны. Шпицберген меня не отпускает (смеётся).

– Не жалеете?

– Нет. Шпицберген даёт возможности, позволяет воплощать мечты, а нам ещё многое предстоит. Дочь учится в Баренцбурге в школе, в десятом классе, собирается поступать в институт, и сейчас у неё непростой период в жизни – выбор будущей специальности, подготовка к поступлению в вуз. Баренцбург – хорошее место, чтобы сосредоточиться на главном, сделать выбор. Здесь её ничто не отвлекает. Есть время хорошенько всё обдумать, взвесить, подготовиться – впереди новый этап взрослой жизни.

Как учат в школе

| Беседовала *Наталья СЕРКОВА*

– Для человека с таким опытом преподавательской и административной работы в системе образования, семьёй и внуками это вряд ли было спонтанным решением. Как вы решились на такую перемену в жизни, и как вас отпустила семья?

– Все внуки достаточно выросли, чтобы я могла подумать о собственных планах. На сайте поиска работы я увидела вакансию учителя русского языка и литературы на Шпицбергене. Я отправила резюме и письмо, и руководство треста ответило положительно. Семья, зная мою страсть к освоению новых пространств, отнеслась к моему решению с пониманием.

– Как вас встретили будущие ученики? Как проходил период привыкания для обеих сторон? Какие изменения пришли в вашу жизнь после переезда сюда?

– Ученики встретили с интересом – как всегда встречают новых учителей. В первый год, помимо директорских обязанностей, у меня было 43 учебных часа в 5-11-х классах и проверка тетрадей. Как я выжила в тот год, я сейчас не понимаю. Но выжила и даже прижилась. Изменения в жизни произошли понятные: не стало концертов, театров, выставок, стало больше прогулок, природы, больше книг и фильмов. Появились новые знакомые, новый жизненный и профессиональный опыт.

– Какие задачи вам пришлось решать здесь как директору школы?

– Особенность школы Баренцбурга в том, что абсолютное большинство учителей приезжают сюда на один учебный год. Мало кто остаётся дольше. Поэтому важнейшая директорская задача здесь – поиск преподавательских кадров, формирование нового педагогического коллектива каждый год.

– В посёлке сегодня больше сорока детей. С какого возраста ребята могут посещать детский сад? Всех берут? Как детский сад справляется с организацией регулярного питания в условия завоза продуктов с материка,

До приезда на Шпицберген Татьяна Ильинична Бетчер тридцать лет проработала в школе в Екатеринбурге, из них 18 – директором. В 2020 году она отправилась на полярный архипелаг, чтобы возглавить образовательное учреждение – единственную на всём Шпицбергене российскую школу – детский сад в посёлке Баренцбург.

Татьяна Ильинична Бетчер руководит школой-садом Баренцбурга с 2020 года. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ Т.И. БЕТЧЕР

прогулок в условиях полярной ночи, заболеваемости в арктическом климате? Если ребёнку нужно сопровождение логопеда, психолога, других специалистов, как это организовано в материковых школах, то как здесь решается этот вопрос?

– Все дети, живущие в Баренцбурге, посещают детский сад или школу просто по факту пребывания здесь. В детский сад приходят с трёх лет, но бывает и раньше. В школу – переходят из детского сада или по прибытии с материка. В здании есть кухня, где ежедневно готовится трёхразовое питание по меню, утверждённому для дошкольных и школьных образовательных учреждений, сюда заводятся самые свежие продукты со склада. Питаются здесь дети лучше, чем где бы то ни было в стране. Для прогулок полярной ночью в здании есть холодная прогулочная. Дети не простужаются, а, скорее, заражаются от взрослых. Лечит их врач общей практики. В посёлке нет логопеда и детского психолога. В решении этих проблем всё зависит от степени заинтересованности родителей, их возможностей организовать такие консультации по интернету.

– Обучение в школе организовано по программе «Школа России», реализуется Федеральный государственный образовательный стандарт. Но всё же это школа в островном посёлке, весьма удалённом от материка – маленькие классы с маленьким количеством учеников, небольшой преподавательский состав, отсюда – другое распределение нагрузки на преподавателей и учеников. Как выстроен образовательный процесс, с тем чтобы ученики успешно осваивали программу?

– Образовательный процесс в школе выстроен вполне традиционно: уроки, консультации, дополнительное образование. Школа хорошо оборудована, достаточно оснащена компьютерами, есть возможность проведения презентаций с использованием мультимедийного проектора. В школе созданы все условия для успешного овладения знаниями в соответствии с ФГОС. Мы стараемся

В Баренцбурге проживают более 40 детей, и все они посещают сад или школу.

приглашать учёных из ААНИИ, чтобы они рассказывали ребятам о современной науке, организуем экскурсии на объекты ААНИИ и Мурманского морского биологического института, знакомимся с исследовательской работой научного судна «Дальние Зеленцы».

– **Как проходят выпускные экзамены в старшей школе, и аттестат какой школы получают ученики?**

– До 2022 года выпускники, если собирались поступать в вуз, уезжали из Баренцбурга и сдавали экзамены в школах по месту прописки. Последние два года выпускники девярых классов проходят итоговую аттестацию в московской школе «Феникс». В современных условиях, успешно пройдя итоговое собеседование, они имеют возможность получить аттестат на основании пройденных аттестационных тестов школы «Феникс». Если в этом году будет принято решение об обязательном очном ОГЭ, поедут в Москву сдавать ОГЭ. 11-го класса у нас в этом году нет.

– **Подготовка в профильные высшие образовательные учрежде-**

ния – как это происходит здесь, если у каждого вуза на материке – своя специфика. Куда, в какие вузы и на какие направления обычно поступают девушки и юноши Баренцбурга?

– У нас нет профильных классов. Если кто-то из учащихся проявляет явную склонность к углублённому освоению какого-то предмета, учитель занимается с ним дополнительно индивидуально. 11-й класс на моей памяти окончили три человека, так что о массовости здесь говорить не приходится. Наша отличница Катя Мумладзе поступила в академию МЧС, Соня Иванникова уехала в Европу, Андрей Софин остался работать в столярной мастерской в Баренцбурге.

– **Баренцбург – небольшой полярный посёлок, компактный. Если в крупных городах на материке – масса возможностей для досуга, то как организован досуг школьников здесь? Куда они идут после уроков? Есть ли продлёнка, дополнительные занятия, внеклассные мероприятия?**

– Школа работает до пяти вечера, так

что продлёнка есть для всех желающих. Конечно, у нас есть внеклассные мероприятия: экскурсии, конкурсы, состязания, квесты, защита проектов и т.д. Мы готовим праздники, новогодние спектакли, участвуем в концертах в Доме культуры. Наши ребята составляют основу хореографического ансамбля «Арктик-шоу», готовят коллективные и сольные выступления.

– **Какие они, ваши ученики – школьники Баренцбурга? Имея большой опыт общения со школьниками, можете ли вы дать какой-то портрет ученика островного российского посёлка, охарактеризовать его в целом?**

– В самых общих чертах это обычные современные подростки, которых больше всего интересуют они сами и то, что сегодня популярно в интернете в их среде. Они живут сегодняшним днём и хотят заниматься тем, что им нравится.

– **Что бы вы пожелали вашим ученикам?**

– От всей души желаю нашим ребятам расширить свои горизонты, научиться мечтать и обрести цель в жизни.

Архипелаг живой природы

ФОТОГРАФИИ: ДМИТРИЙ ДЕКСТЕЙМЕР, АННА
ЗОЛОТИНА, ВИКТОР КОБЗАРЬ, ЗИНАИДА
ПОПОВА, АЛЕКСАНДР РОМАНОВСКИЙ

Растения и животные на Шпицбергене приспособились к суровым условиям жизни. Здесь нет деревьев и кустарников – только редкие карликовые берёзы и ивы: ничто не закрывает глазу простор. А внизу, под ногами – другой мир, крохотный: миниатюрные соцветия розовых камнеломок, хрупкие полярные маки, пёстрые мозаики мхов и лишайников. Встретить северных животных можно совсем неожиданно: зимой в посёлки забредают олени, забегают в поисках пищи песцы, летом на берегу Грэн-фьорда нежатся на солнце моржи. Белые медведи (их здесь больше, чем местных жителей во всех населённых пунктах), в посёлки заходят редко – избегают людей. В Баренцбурге, где живут порядка 400 человек, не появляются, а Пирамиду, где жителей мало, посещают – приходят с расположенного поблизости ледника Норденшельда. Краснокнижный царь Арктики на Шпицбергене – полноправный хозяин: с 1973 года охраняется норвежским законом.

Норвежская столица с американским прошлым

| *Наталья СЕРКОВА*

Посёлок Лонггир, или Лонггирбюен (*бюен* – норв. «город») – современная норвежская столица архипелага Шпицберген с численностью порядка 2500 жителей. До 1926 года поселение было американским, называлось Лонггир-сити – в честь своего основателя, американского коммерсанта Джона Лонггира Манро – и насчитывало всего 25 человек.

Тихое летнее утро в норвежской столице архипелага. ФОТОГРАФИИ: НАТАЛИЯ СЕРКОВА

Предприниматель редкой эрудиции и проницательности, основатель и владелец компании The Arctic Coal Company, в 1906 году Манро открыл на архипелаге первую угольную шахту. Компания соорудила барак для рабочих и начала добычу угля. Условия работы на руднике были тяжёлыми, да и после смены горнякам приходилось несладко: воду добывали из растопленного снега, мылись в жестяной кадке, отсутствовала даже полевая кухня. В тот же год судно доставило с материка материалы для строительства первых домов для круглогодичного проживания. Так, здесь появилось первое жильё и состоялась первая зимовка. 1906 год считается годом основания посёлка.

Изначально Лонггир был исключительно мужским поселением. Но по мере того как посёлок разрастался, сюда стали приезжать женщины и дети, появилась полевая кухня, подсобное хозяйство, лошади, коровы и свиньи. В 1916 году Джон Лонггир Манро продал шахту частной норвежской компании Store Norske Spitsbergen Kullkompani (предшественнице Store Norske) из-за финансовых

Памятник шахтёру в центре Лонггира.

проблем в связи с разразившейся Первой мировой войной. На момент передачи рудника норвежцам в посёлке проживало немногим более 140 человек. В 1926 году

Джон Лонггир Манро, основатель посёлка.

посёлок был переименован в Лонггирбюен, впрочем, сохранив в новом названии память об отце-основателе.

История Лонггира – это история градообразующего предприятия Store Norske, развивавшего посёлок. На протяжении всего своего существования Лонггир прирастал шахтами, старые общежития и жилые дома горняков сносились, новые строились ближе к новым рудникам.

В начале Второй мировой войны Норвегия была оккупирована гитлеровской Германией, а Шпицберген стал местом размещения немецких метеостанций для передачи сводок на материк. В 1943 году посёлок был разрушен немецкими бомбардировками. После войны Лонггир пришлось восстанавливать практически с нуля.

В 1947 году здесь появились больница, шахтерская столовая и новые бараки для горняков, в 1951-м – семейное жильё для рабочих и довольно просторный по тем временам клуб. Посёлок развивался точно так же, как и города вокруг предприятий в материковой Норвегии. Международный аэропорт, открытие которого состоялось в Лонггире 2 сентября 1975 года, обеспечил авиасообщение архипелага с материком.

В 1976 году норвежское правительство выкупило компанию Store Norske у частных владельцев. В том же году Норвегия инвестировала в развитие инфраструктуры Лонггира полмиллиарда крон.

Король Норвегии Олав V (справа) на открытии аэропорта в Лонгьире. 2 сентября 1975 года. ФОТОГРАФИЯ: ЛИЧНЫЙ АРХИВ А.И. НАУМКИНА

Студенты норвежского Университета Тромсё прибыли на Шпицберген изучать ледники. ФОТОГРАФИЯ: SVALBARDPOSTEN

Сегодня здесь действуют школа, детский сад, больница, спортклуб и плавательный бассейн, церковь, библиотека.

Если до начала 1990-х годов практически вся жизнь поселка была сконцентрирована вокруг угледобычи, то сегодня облик Лонгьира меняется: в порт заходят туристические лайнеры, путешественники останавливаются в отелях, хостелах, кемпингах, есть кафе, рестораны и магазины. Горный треккинг, катание на собачьих упряжках, каякинг, сафари – каждый найдёт занятие по душе. Велосипед как вид городского транспорта прижился и здесь, на краю земли. В Музее Свальбарда и Музее воздухоплавания представлена история посёлка, есть Галерея изобразительных искусств. О горняцком прошлом напоминает памятник шахтёру на главной улице посёлка. Его установили в 1998 году, и сегодня это – символ Лонгьира.

В Лонгьире находятся администрация губернатора Шпицбергена, компании Store Norske, офисы туристических компаний и других предприятий, мэрия. В 1993 году здесь был основан университетский центр UNIS – представительство четырех норвежских университетов (Осло, Бергена, Тромсё и Трондхейма). Сегодня здесь получают знания по естественнонаучным дисциплинам студенты со всего света.

На сегодняшний день в Лонгьире живут и работают люди 40 национальностей всех возрастов. Они приезжают сюда в одиночку и семьями с детьми. За сто с небольшим лет посёлок достиг материкового уровня жизни и мало чем отличается от городов континентальной Норвегии.

Жизнь для Лонгьира

Почти 75 лет назад, 7 августа 1949 года, на мысе Хеер на окраине Баренцбурга состоялось открытие мемориала в память о погибших в 1942 году норвежцах – членах экипажей ледокола «Исбьёрн» и шхуны «Селис», участниках операции «Фритхам». Операцией «Фритхам» руководил Эйнар Свердруп – профессиональный геолог, кадровый офицер. На входе в Грэн-фьорд, на подходе к Баренцбургу, ледокол «Исбьёрн», на котором находился Свердруп вместе со своей командой, был потоплен вражеским самолётом. Все члены экипажа, включая Свердрупа, погибли. Эйнар Свердруп (1895–1942), прошедший путь от горного инженера до начальника шахты и технического директора градообразующей в Лонгьире компании Store Norske, – заглавная личность в истории норвежской столицы архипелага.

Свердруп – выходец и старинного датского рода, известного с начала XVII века. Отец Эйнара Свердрупа – Эдвард Свердруп, богослов и церковный деятель, – внёс немалый вклад в становление молодого норвежского поселения Лонгьир и местной общины. Благодаря его усилиям в 1919 г. здесь появилось первое кладбище, а в 1921-м – построена первая церковь, вокруг которой впоследствии и разросся посёлок. Среди родственников Эйнара Свердрупа немало выдающихся личностей: известный полярный исследователь, участник экспедиций Нансена и Амундсена Отто Свердруп, государственный и политический деятель, «отец норвежской демократии» Юхан Свердруп, писатель, поэт, драматург Нурдал Григ (к слову, посещавший Советский Союз и прожив-

ший здесь два года; его книги изданы и на русском языке).

Свою будущую жену Дагни Лорк, в браке с которой появятся трое сыновей, Эйнар Свердруп встретил в Тронхейме. Во время учёбы там, а также в США, он изучал горное дело. Выпускник военного училища, Свердруп делает и военную карьеру. И временем, и местом будут востребованы все его профессиональные таланты, но главное – на Шпицбергене раскроются его выдающиеся личные качества: среди которых на первом месте – основательность в любых вопросах и умение строить отношения с людьми.

Всю жизнь Эйнар Свердруп посвятил развитию шахты и посёлка Лонгьир. К работе на руднике Свердруп приступил в 1922 году в непростых обстоятельствах. За два года до его прибытия на архипе-

Руины разрушенного во время войны Лонггир. ФОТОГРАФИЯ: NTB, KRIGENS SVALBARD, EYSTEIN FJÆRLI

лаг в результате взрыва в одной из шахт Лонггир погубило 26 рабочих. Эта трагедия произвела глубокое впечатление на молодого инженера, заставила осознать всю важность предстоящих дел. Вопрос организации безопасной работы шахт, обеспечения надлежащих условий труда горняков имел в те годы первостепенное значение. В конце 1925 года Свердруп отправился в рабочую поездку по рудникам Германии, Франции, Англии, Шотландии, во время которой изучал меры безопасности в шахтах, перенимал инженерный опыт, чтобы по возвращении воплотить его в Лонггире. Глубокий подход к решению поставленных задач дал плоды: число смертельных случаев на норвежских шахтах сократилось втрое, взрывы прекратились.

Начиная с прибытия на Шпицберген в 1922 году и вплоть до своей гибели в 1942-м, Эйнар Свердруп вёл дневники, фиксируя все происходящие события: трудовые будни рудника, строящегося посёлка, его жителей. Предполагал ли он, каким ценным документом эпохи станет для его соотечественников спустя много лет эта рукопись? В 2016 году вышла книга Свейна Сетера «Король Шпицбергена», написанная на основе дневников Свердрупа.

«Без рабочих нет шахты»: за этими словами Свердрупа – глубокое знание шахтёрского труда: под землёй он проводил времени не меньше, чем за контор-

Памятник военной истории, мемориал неслучайно напоминает своей формой перевернувшееся, вставшее кормой вверх судно: ледокол «Исбёрн» со всеми членами экипажа на борту затонул в результате авианалёта. ФОТОГРАФИЯ: НАТАЛИЯ СЕРКОВА

Эйнар Свердруп

ской работой, да и среди его друзей было немало горняков. О работе в забое свидетельствуют снимки из личного архива.

Вторая мировая война бросила новый вызов Свердрупу. Норвегия была оккупирована немецкими войсками. Находившееся в Лондоне правительство в изгнании вело борьбу с гитлеровской Германией из-за рубежа, поддерживая действовавшее на родине Движение Сопротивления. Затронула война и самые северные рубежи Норвегии – архипелаг Шпицберген. Накануне эвакуации, вопреки протестам губернатора Шпицбергена Уолмера Тико Марлоу и технического директора угледобывающей компании

Store Norske Эйнара Свердрупа, шахтное оборудование было уничтожено, чтобы враг не смог воспользоваться рудниками. Свердруп как никто другой понимал необходимость сохранения шахт. Чтобы обеспечить безопасность рудников и не допустить их использования нацистской Германией, при личном участии Свердрупа была разработана операция «Фритхам». Накануне ему, кадровому военному, присвоили звание подполковника и поручили командование.

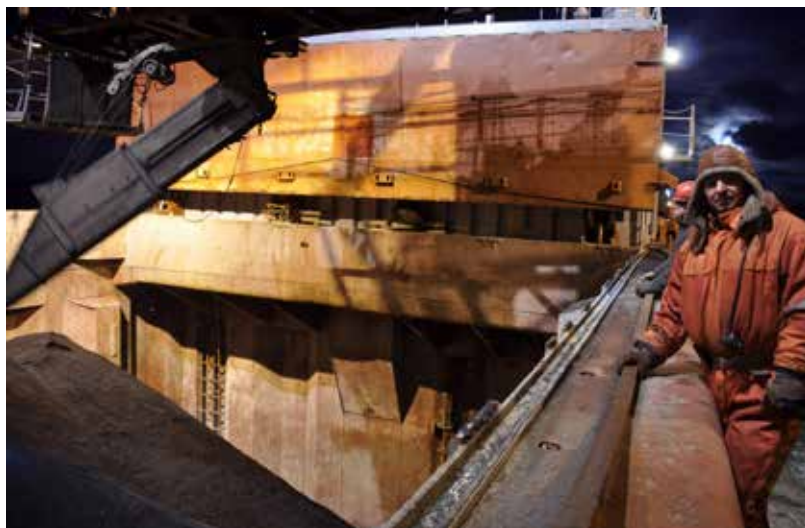
Норвежские и советские шахты Шпицбергена продолжали работать до последнего – вплоть до эвакуации населения британским флотом осенью 1941 года. В рамках операции «Фритхам» в середине весны 1942 года из Шотландии в сторону Шпицбергена отплыли два норвежских судна – ледокол «Исбёрн» и шхуна «Селис». На борту их находилась небольшая группа в составе порядка пятидесяти человек. При входе в Грёнфьорд недалеко от Баренцбурга суда подверглись авианалёту со стороны противника. Ледокол «Исбёрн», на борту которого находился Свердруп вместе с другими членами команды, затонул. На «Селисе» начался пожар.

Так погиб выдающийся лонггирец Эйнар Свердруп. Его подвиг норвежцы помнят и сегодня. В Лонггире его имя увековечено в названии одного из районов (Свердрупбюен), в Лонггире в его честь установлен обелиск.

По материалам газеты «Свальбардпостен» и журнала «Русский вестник Шпицбергена»

Рудник отвечает на вызовы времени

Начало 2020-х годов стало непростым временем для российских посёлков Шпицбергена. Когда в 2022 году трест «Арктиуголь» передали в ведение Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, он уже долгие годы терпел убытки. С началом санкционного давления ситуация только ухудшилась: трест попал в экономическую блокаду. Регулярное чартерное сообщение между архипелагом и материком было прервано, поставки продовольствия оказались затруднены, западные туристы отказывались посещать российские посёлки, сбыт угля прекратился. Трест приступил к реализации масштабной программы по диверсификации деятельности. В 2023 году компания успешно преодолела трудности и обеспечила четырём сотням сотрудников наших рудников на Шпицбергене достойные условия жизни и труда.

Погрузка угля на судно в Баренцбурге. ФОТОГРАФИИ: ТРЕСТ «АРКТИУГОЛЬ»

Сегодня трест ведёт добычу угля на шахте №1-5 на участке «Собственный»

В 2022 году европейские потребители отказались покупать уголь. Тысячи тонн добытого на руднике «Баренцбург» сырья копились на складе, его вывоз на материк прекратился, прежняя логистическая цепочка была разрушена. Тресту пришлось искать других партнёров, выстраивать новую логистику через порт «Мурманск».

В 2023 году «Арктиуголь» организовал пять последовательных рейсов на материк по вывозу угля. Объём отгрузки составил 141 000 тонн, выручка от добычи достигла более 780 млн рублей. Впервые за 93 года существования организации был поставлен рекорд единовременной отгрузки в морском судне в объёме 35 500 тонн.

Добыча угля на шахте «Баренцбург» сегодня продолжается: в соответствии с Договором о Шпицбергене (1920 год) и Горным уставом (1925 год), угледобыча по-прежнему остаётся основой российского присутствия на Шпицбергене. Се-

годня в Баренцбурге регулярно проживают порядка 400 человек, большинство из которых – сотрудники рудника и члены их семей. Многие из них приехали работать в Баренцбург из традиционных угольных регионов – ЛНР и ДНР, большинство получили российское гражданство.

В Баренцбурге действует российское трудовое законодательство. Заключая трудовой договор с трестом, горняки получают все соответствующие социальные льготы и гарантии: пятидневную рабочую неделю со сменным графиком, стабильную заработную плату, перечисляемую на счёт в московском отделении российского банка, вознаграждение и премии, оплачиваемые отпуск и больничный, медицинское обслуживание, страховку.

В ближайшие годы шахта будет оставаться столпом российского присутствия на Шпицбергене. Однако в связи с низкой рентабельностью угля к 2030 году трест планирует снизить его добычу до 40 000

тонн в год и использовать для собственных нужд ТЭЦ. В перспективе действующая в Баренцбурге ТЭЦ, изношенная и морально устаревшая, будет заменена на новую современную технологию. Сокращая добычу угля, трест увеличивает долю «неугольных» доходов и развивает другие отрасли: туризм и науку, портовый сервис, локальное производство, расширяет розничную сеть, внедряет сервис для киноиндустрии.

На протяжении всей 93-летней истории своего существования трест не раз стоял перед лицом сложнейших задач, успешно решал их и тем самым подтверждал свой уникальный статус головной организации, в лице которой на норвежском архипелаге Шпицберген Российская Федерация осуществляет хозяйственное присутствие. Как и многие кризисы прошлого, экономические трудности нового десятилетия для треста «Арктиуголь» – повод перераспределить силы и взять курс на новые направления деятельности.

Наука правит бал

Баренцбург с советских времён – центр отечественной науки на архипелаге. Наши научные экспедиции работают здесь с начала 1960-х годов. С 2016 года в посёлке действует Российский научный центр (РНЦШ) – объединение научно-исследовательских организаций различных ведомств. В Баренцбурге работают исследователи Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, Росгидромета, Российской академии наук, Мурманского морского биологического института, Полярного геофизического института и ряда других. Сюда ежегодно приезжают археологи, геологи, гляциологи, метеорологи и другие специалисты. В ближайшие годы в Пирамиде также появится Международный научно-образовательный центр.

Цель создания такого центра – организовать возможности для сотрудничества дружественных государств, заинтересованных во взаимодействии в области комплексного изучения геосфер Земли в Арктическом регионе. Центр будет представлять собой консорциум научных и образовательных учреждений и организаций дружественных государств, занимающихся исследованиями высокоширотной Арктики. Статусом юридического лица центр обладать не будет. Юридической и хозяйственной самостоятельностью будут обладать его участники. При этом центр будет иметь собственную структуру: Управляющий совет и рабочие органы – научный, образовательный совет, совет по инфраструктуре и логистике.

Ядром консорциума станет РНЦШ как основная российская организация, осуществляющая научную деятельность на архипелаге. В настоящее время в РНЦШ входят 13 научно-исследовательских учреждений различной подчиненности. В сотрудничестве с уже работающими в Баренцбурге научными организациями трест организует в Пирамиде базу для работы учёных, обеспечит их всеми необходимыми техническими, технологическими, логистическими ресурсами, а также предоставит им условия для размещения сотрудников. Располагаться центр будет в Пирамиде, а его отдельные структуры разместятся в Баренцбурге, Груманте и Колсбее.

Центр будет заниматься подготовкой профильных специалистов по востребованным в Арктике направлениям науки, а также проведением исследований по целому ряду научных направлений – климатических, атмосферных, экологических, геофизических, геолого-геофизических, гляциологических, биологических, морских, а также этно-гуманитарных, историко-культурных, палеографических, медико-биологических и другие.

Под руководством ведущих ученых и специалистов-исследователей Арктики из стран-участниц проекта на базе центра планируется организовать образовательную деятельность: реализовывать сетевые учебные программы, отдельные модули, курсы, стажировки, летние и зимние школы. Научная и образовательная деятельность участников консорциума будет полностью согласована с порядком, определённым уполномоченными органами Королевства Норвегия.

Деятельность центра будет обеспечивать единый логистический оператор. Его полномочия возложены на трест «Арктикуголь». В этом качестве трест на возмездной основе будет оказывать Центру и его участникам услуги, необходимых для его функционирования и развития: по жизнеобеспечению, логистике, созданию инфраструктуры, энергообеспечению и связи.

Посёлок Пирамида, по праву считающийся «жемчужиной» Шпицбергена и в силу продуманной инфраструктуры, мягких

Учёные устанавливают автоматическую метеостанцию в посёлке Пирамида. ФОТОГРАФИЯ: ААНИИ

Посёлок Пирамида, строился с учётом опыта, накопленного при строительстве Груманта, Колсбея и Баренцбурга, имеет чёткую планировку и продуманную инфраструктуру. ФОТОГРАФИЯ: АЛЕКСАНДР РОМАНОВСКИЙ

климатических условий, имеет бесспорный потенциал для реализации проекта такого масштаба. В условиях нового времени, когда угледобыча на архипелаге уходит в прошлое, решающее слово – за туризмом и наукой. Объединение научных усилий нескольких стран на одной площадке даст новый импульс этим направлениям в ближайшем будущем.

В 2023 году российские посёлки Шпицбергена посетили 7000 туристов. ФОТОГРАФИЯ: ЦАТ «ГРУМАНТ»

Туризм преграды одолеет

В октябре 2022 года Центр арктического туризма (ЦАТ) «Груммант», действующий в составе треста «Арктикуголь» с 1 апреля 2015 года, в условиях новой международной обстановки был исключён из Совета по туризму Шпицбергена. В связи с бойкотом норвежскими туроператорами услуг российской туркомпании трест «Арктикуголь» приступил к созданию независимой от норвежских туроператоров инфраструктуры.

В сфере туризма, активно развивать который в российских посёлках трест «Арктикуголь» стал в 2010-е годы, ситуация была серьёзной. Бойкот российских населённых пунктов Шпицбергена привёл к падению выручки от продажи туров. Создаваемая трестом годами туристическая инфраструктура ЦАТ «Груммант», включающая в себя отели, хостелы, рестораны и кафе, современную базу техники, снаряжения и экипировки в Баренцбурге и Пирамиде, простаивала. В 2023 году ситуацию удалось переломить. Российские посёлки посетили 7000 человек из разных стран, из которых 20% – гости из стран Азии.

После того как скандинавские платёжные системы объявили России бойкот, оплата пластиковыми картами в магазинах, ресторанах и барах для гостей российских населённых пунктов Шпицбергена стала невозможной. Внедрив оплату в рублях, эквайринг, восстановив международные расчёты, трест преодолел блокаду в проведении финансовых операций.

Готовясь к приему туристов, сотрудники треста и волонтеры благоустроили и привели в порядок территории посёлков и окрестностей. Вокруг домиков треста вблизи населённых пунктов убрали мусор, навели порядок внутри пустовавших зданий, провели ремонт малых форм в Баренцбурге – входных групп, ограждений. В рамках программы по защите и сохранению культурно-исторического наследия в 2023 году трест возродил знаковые достопримечательности в российских посёлках и их окрестностях. В Баренцбурге восстановлена стена «Шахтёрская

слава», на расположенном вблизи посёлка леднике поднят находившийся годами под угрозой разрушения Ледовый домик, в Пирамиде обновлена надпись на вагонетке перед мемориальной стелой. В планах треста – восстановить с нуля заброшенные посёлки Груммант и Колсбей.

Развитие круизного туризма – один из приоритетов ближайшего будущего. В новых экономических условиях, когда прежние транспортные логистические цепочки разрушены, а дорога до архипелага с материка занимает от двух до четырёх дней, трест взял курс на развитие круизного туризма для россиян с учётом безвизового статуса архипелага. Сейчас трест прорабатывает вопрос с привлечением на архипелаг крупных российских туристических лайнеров.

«Несмотря на отсутствие чартеров и сложности с оформлением норвежских виз для россиян, туры на архипелаг сегодня востребованы. Баренцбург и Пирамиду посещают и российские туристы, уже имеющие в паспорте открытые визы, и россияне, имеющие вид на жительство за рубежом, и американские, и европейские путешественники, и гости из азиатских стран. Большой интерес к Шпицбергену проявляют российские турагентства, профсоюзы различных организаций и даже исследователи. В 2024 году ЦАТ «Груммант» было продано более 200 зимних туров. Это немало, если сравнить с показателями того же сезона трёх-четырёхлетней давности. Например, в 2020 году ЦАТ «Груммант» продал 321 зимний тур, но тогда не было проблем с визами, летали чартеры, и транспортно архипелаг был более доступен», – говорит начальник отдела туроперейтинга ЦАТ «Груммант» Екатерина Кондакова.

ЦАТ «Груммант» обладает полной туристической инфраструктурой по размещению и питанию (гостиницами, хостелом, ресторанами и барами), парком транспортной техники, всем необходимым снаряжением и оборудованием, штатом опытных гидов, разработанными маршрутами экскурсий. Это ресурс, которым в таком объёме обладают даже далеко не все туркомпании в Лонгьире. Сейчас, когда многие логистические и финансовые вопросы в сфере туризма решены трестом, он возвращает себе возможность на реализацию в полной мере.

«Музей – это пристань для души»

| Беседовала Наталия СЕРКОВА

Семь лет назад 22 апреля 2017 года Музейно-выставочный центр Баренцбурга распахнул двери для посетителей. В разместившийся в бывшем здании Консульства СССР Музейно-выставочный центр были перевезены экспонаты из баренцбургского музея «Помор». В сентябре 2023 года руководство Музейно-выставочным центром в Баренцбурге приняла Анна Юрьевна Чурлик – профессиональный историк, музеевед.

Анна Юрьевна Чурлик – руководитель Музейно-выставочного центра Баренцбурга с сентября 2023 года. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АННОЙ ЧУРЛИК

– До приезда на архипелаг вы уже жили и работали в Арктике – в Архангельской и Мурманской областях: до 2017 года преподавали историю и обществознание в школе, шесть лет были методистом по научно-просветительской работе историко-краеведческого музей Печенгского округа Мурманской области. Музейно-выставочный центр в Баренцбурге – ваше третье место работы. Какие задачи встали перед вами, когда вы приступили к руководству музеем в таком непросто полярном регионе, как Шпицберген?

– Я приехала из небольшого населенного пункта – посёлка Никель Печенгского муниципального округа Мурманской области, где работала в историко-краеведческом музее с численным составом в четыре штатные единицы. Принять руководство Музейно-выставочным центром в 520 квадратных метров с задачами стандартного музея – это большая ответственность, но она мне по плечу. С материка от моих коллег по цеху я всегда получаю продуктивную помощь и поддержку.

Одна из моих первоочередных задач сейчас – рассказать о Музейно-выставочном центре и его уникальной экс-

Лекции и семинары в музее – возможность глубже узнать историю архипелага.

позиции, ввести его в информационное поле. Это самобытный арктический музей с великолепными коллекциями, но о нём почти никто не знает на материке. Очень часто я слышу такую фразу: «Впервые слышим о вас! А как можно посетить музей?».

Мы ведём масштабную научно-просветительскую работу, которая включает в себя и организацию мероприятий – экскурсий, публичных лекций, конференций и семинаров, – и освещение деятельности музея в медиaprостранстве – его представление в средствах массовой информации, социальных сетях. За последние несколько месяцев у Музейно-выставочного центра появились новые партнёры. В рамках сотрудничества на регулярной основе они публикуют анонсы и информационные сообщения о нашем музее.

Ещё одна важная часть моей работы – учёт и комплектование фондов. Музей со-

трудничает с различными учреждениями и организациями на материке, а также с частными лицами – бывшими и нынешними полярниками, ветеранами треста, которые передают нам фотографии, личные вещи. Всё это требует регулярной работы по оформлению, систематизации и учёту.

– Вы историк, занимаетесь исследовательской деятельностью. Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в профессию – музейное дело.

– Свой трудовой путь я начала в общеобразовательной школе, где была учителем и заместителем директора по воспитательной работе, а также исполняла обязанности директора в летний период. При этом меня всегда интересовала научная и музейная деятельность. В мои обязанности входила организация межведомственного сотрудничества, что и привело меня в музей. В апреле 2017 года мне поступило предложение от Истори-

Музейно-выставочный центр Баренцбурга – яркая архитектурная доминанта полярного посёлка – разместился в бывшем здании Консульства СССР.

ко-краеведческого музея Печенгского округа Мурманской области, и в сентябре я стала методистом по научно-просветительской работе. Вскоре я защитила магистратскую диссертацию по патриотическому воспитанию учащихся в школах Баренц-региона средствами музейной педагогики. Два года подряд была победителем конкурса мастерства среди музейных работников Мурманской области в номинации «Цифровой музейщик». Сегодня я руководитель Музейно-выставочного центра. Здесь востребован и мой опыт административной работы в школе, и я могу реализовывать свои научные интересы.

– **Музейно-выставочный центр в Баренцбурге – уникальное место в Арктике. В нём представлены редчайшие археологические и геологические находки советских экспедиций, интереснейшая коллекция изобразительного искусства. Что представляет собой Музейно-выставочный центр сегодня, и что можно увидеть здесь, чего не увидишь в музеях на материке?**

– Большая роль в формировании фондов принадлежит советским и российским научным экспедициям, прежде всего Шпицбергенской геологической партии ПМГРЭ и Шпицбергенской экспедиции Института археологии РАН. Руководители этих экспедиций, признанные специали-

сты – начальник Шпицбергенской геологической партии Александр Аркадьевич Красильщиков и начальник археологической экспедиции Института археологии РАН Вадим Фёдорович Старков – стояли у истоков создания музея «Помор».

Особо ценные экспонаты, на мой взгляд, – это предметы промысла рус-

ских поморов, совершавших плавания на архипелаг задолго до официального открытия Шпицбергена в 1596 году голландцами, артефакты экспедиции В.Я. Чичагова, подлинный заявочный столб 1912 года экспедиции В.А. Русанова. Жемчужина музея – коллекция картин «Лица Пирамиды»: портреты людей,

Школьники Баренцбурга в музее – почётные гости. Специально для них проводятся экскурсии, квесты, мастер-классы.

Редчайшие свидетельства поморского освоения архипелага – находки советской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Старкова.

Остатки поморского судна в экспозиции Музейно-выставочного центра Баренцбурга: на Шпицберген русские промысловики плавали задолго до экспедиции Виллема Баренца.

работавших в середине 1980-х годов на руднике «Пирамида». Картины написаны членом Союза художников СССР А.А. Страховым во время его творческой командировки в 1986 году на Шпицберген. Уникальны фотографии поселка Грумант, на которых запечатлена жизнь шахтёров в условиях Арктики и эпоха промышленного освоения архипелага, начиная с 1930-х годов.

Стоит отдельно упомянуть геологическую коллекцию, насчитывающую более ста образцов минералов и горных пород Шпицбергена. В ноябре 2023 года была организована выставка «Богатства

шпицбергенских недр» при участии доктора геолого-минералогических наук, заведующего сектором по изучению геологии Шпицбергена ФГБУ «ВНИИОкеангеология» Александра Николаевича Сироткина. В экспозиции из запасников музея мы представили образцы яшмы, барита, друзы кристаллов кварца, доломита, галенита и других минералов – свидетельства геологической истории архипелага, насчитывающей более двух миллиардов лет.

– Музей – это живой организм. Его невозможно представить без научно-просветительской деятельности и временных выставок. Как развивается это направление работы сегодня?

– За время моей работы в музее состоялись выставки «Мы родом из СССР», уже упомянутая «Богатства шпицбергенских недр», выставка, посвященная Дню рождения треста «Арктикуголь». Сегодня готовимся к столетию поселка 17 марта, впереди – новые выставочные проекты. Открою секрет: две выставки организованы совместно с членом Союза фотохудожников России Павлом Аплетиным и кинооператором Станиславом Шубертом.

Также мы сотрудничаем с музеями на материке. Например, до апреля в Государственном центральном музее современной истории России работает выставка «Покоряя Арктику», в экспозицию которой вошли материалы из собрания Музейно-выставочного центра в Баренцбурге. На ледоколе «Красин» к столетию Баренцбурга открылась фотовыставка из наших фондов, где представлена история поселка с голландского периода до настоящего времени. С музеем ледокола «Красин» у нас тесное взаимодействие и общая

история: легендарное судно стояло у берегов Колсбея при бурении Грумантской параметрической скважины в далёкие 1970-е гг. Лекции, квесты, занятия для школьников Баренцбурга – также важная часть музейной работы. Научно-консультативную помощь музею оказывают специалисты – российские учёные, исследователи, работающие на Шпицбергене, сотрудники материковых учреждений культуры.

– Музей – это ещё и центр культурного притяжения, он формирует культурную среду. Каким должен стать Музей Баренцбурга через несколько лет, чтобы не только оставаться региональным средоточием культурной жизни, но представлять русскую культуру в столице российского присутствия на Шпицбергене в международном пространстве?

– Чтобы музей оставался центром притяжения и развивался, необходимо последовательно продолжать ту работу, которая начата и ведётся сейчас. За всю историю своего существования музей пережил непростые события: переезды, потоп, ремонт, частую смену руководителей, – и всё-таки выстоял. Уже более шестидесяти лет он продолжает встречать гостей. Музей – это пристань для души. И когда в посёлок приезжают туристы, российские и иностранные делегации, они обязательно посещают музей. Значит, их интересует нечто большее, чем только то, что доступно при беглом знакомстве с посёлком. В книге отзывов оставляют записи посетители из совершенно разных мест нашей планеты, а это значит, что десятки тысяч человек уже познакомились с русской культурой на Шпицбергене.

Музейный комплекс «Помор» – предшественник современного Музейно-выставочного центра Баренцбурга был открыт 1 июля 1995 года. Его учредителями явились трест «Арктикуголь», Институт археологии РАН и Полярная морская геологоразведочная экспедиция из Санкт-Петербурга. В единый музейный комплекс вошли краеведческие музеи в посёлках Баренцбург и Пирамида, дом-музей В.А. Русанова в посёлке Колосбей, музей поморского быта и музеефицированные остатки дома помора Ивана Старостина в местности Руссекейла в окрестностях Баренцбурга. Непосредственным предшественником комплекса явился краеведческий музей, размещавшийся во Дворце культуры Баренцбурга, открытый 24 февраля 1963 года по инициативе заместителя директора шахты С.Е. Уренного и преподавателя местной вечерней школы Р.И. Юдановой. В 1982 г., в связи с 50-летием треста «Арктикуголь», экспозиция была значительно расширена, появились два новых зала — археологии и истории рудника Баренцбург. Позже трест выделил отдельное просторное здание, общей площадью 600 кв. м., тогда музей и получил своё современное название — «Помор». В этом выразилась дань уважения русским полярным мореходам, землепроходцам и промысловикам, первооткрывателям Шпицбергена и пионерам его хозяйственного освоения.

Дом культуры: творчество как отдых

| Беседавала Наталия СЕРКОВА

Ещё с советских времён рудничной художественной самодеятельности на Шпицбергене уделялось большое внимание. Айдар Ханбеков на архипелаге с лета 2023 года. В июне 2023 года он приехал в Пирамиду работать организатором досуга в культурно-спортивном комплексе, а в октябре перебрался в Баренцбург – руководить коллективом художественной самодеятельности.

«Успешная деятельность коллектива держится на огромном энтузиазме и преданности своему делу каждого его участника», – считает Айдар Ханбеков. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АЙДАРОМ ХАНБЕКОВЫМ

Айдар Ханбеков – руководитель Дома культуры Баренцбурга.

– С какими опытом вы возглавили художественную самодеятельность в Баренцбурге?

– Организацией работы творческих коллективов я занимаюсь шесть лет. Начинал ещё в школе. Когда поступил в педагогический колледж, возглавил местную команду КВН и стал командиром педагогического студенческого отряда. После выпуска мне предложили остаться работать там же педагогом-организатором. Некоторое время я занимался организацией студенческих мероприятий, потом в Доме культуры родного города Красноуфимска руководил эстрадной студией. И вдруг мне на глаза попала вакансия хударука в посёлке Пирамида на Шпицбергене. Отправив резюме, я получил положительный ответ, а в 2023-м приехал на Шпицберген.

– Почему художественная самодеятельность также востребована здесь сейчас, когда культурные обмены с норвежской стороной приостановлены, как и раньше?

– Прежде всего, это интересно самим жителям. Культурно-спортивный комплекс был и остаётся главным местом отдыха. И от того, как организована его работа, во многом зависит культурная жизнь посёлка.

– Коллектив самодеятельности – это жители Баренцбурга разных возра-

тов, и дети, и подростки, и взрослые. Как организовать его работу изнутри?

– Успешная деятельность коллектива держится прежде всего на огромном энтузиазме и преданности своему делу каждого его участника. Главный принцип – это уважительное отношение друг к другу. Считаю, что в первую очередь необходимо учитывать творческие интересы каждого, стараться слышать все предложения и мнения, давать возможность продемонстрировать свои умения всем. Моя задача как руководителя – стараться находить сильные стороны каждого участника и направлять его таланты на пользу коллектива.

– Танцы, вокальные номера, исполнение на музыкальных инструментах – участники коллектива осваивают это на Шпицбергене или приходят в рудничную самодеятельность с определенными навыками?

– Чаще всего новые участники коллектива приходят в местный Дом культуры с определенным опытом творческой самодеятельности. Один до приезда на архипелаг танцевал и пел, другой играл на гитаре, третий показывал фокусы – таких примеров множество. Но есть и люди, которые впервые вышли на сцену именно здесь, за полярным кругом. На Шпицбергене, в стенах Дома культуры посёлка Баренцбург некоторые участники

кавер-группы «7v1» под руководством Олега Ваганова освоили музыкальный инструмент, а члены танцевальных коллективов под руководством Кирилла Махихи и Андрея Баканова познакомились с элементами народных танцев.

– Реквизит, костюмы – как вы решаете этот вопрос на острове?

– Реквизиты и декорации иногда изготавливают сами участники творческого коллектива, но благодаря тесному взаимодействию с подразделениями треста все идеи воплощаются в жизнь. Огромную помощь в подготовке к концертам оказывают сотрудники службы эксплуатации, а именно хаус-мастера, работники столоярного цеха, службы снабжения и розничной торговли. Центр ремёсел реализует любые фантазии по костюмам и декорациям на сцене.

– В советских посёлках существовала традиция проведения островных фестивалей. Как вы считаете, стоит ли возродить её, и нужны ли такие фестивали сейчас?

– Конечно же нужны! Конкурсы и фестивали – один из самых верных способов пробудить творческую активность. Это, по сути, соревнование, имеющее целью выявить лучших. Это шанс представить свои идеи, показать достижения и получить профессиональную оценку за проделанную работу. Да и в целом такие мероприятия положительно влияют на настроение всего коллектива.

Солнце на 78-й параллели

В повести Сергея Харченко о Шпицбергене «Цветы и льды» (1974 год) есть строки: «Названия праздника толком никто не знает. «Русская зима»? «Фестиваль»? «Проводы русской зимы»? «Масленица»? Застрельщица, очевидно, всё-таки Масленица – возрождённый русский праздник с её обубенченными тройками, с блинами, с древней чаркой и благоприобретённой за последние годы чашкой кофе на морозе. Этот праздник настолько русский, насколько безудержный в своей радости и в национальном самовыражении, что он без труда забрался на 78 параллель и здесь, под самым Полюсом, отплясывает «Комаринскую», распевает «Стеньку», выдерживая весь ритуал, как опытный музыкант длительность нот». Праздник, о котором пишет Сергей Харченко – День встречи солнца. В этом году Баренцбург провожал зиму и встречал солнце 23 февраля: праздник встречи солнца совпал с Днём защитника Отечества.

Для жителей Шпицбергена День встречи солнца – самый долгожданный в году. В середине октября небесное светило уходит за горизонт и не показывается почти до конца февраля. На несколько месяцев Шпицберген погружается в полярную ночь. В разных населённых пунктах архипелага первое солнце появляется в разное время: всё зависит от горного рельефа. Баренцбург первым встречает солнце, Пирамида – на два-три дня позже, норвежская столица архипелага Лонгьир радуется первым лучам в начале марта.

Баренцбуржцы празднуют появление солнца широко – с горячим угощением, весёлыми играми и танцами, а в этом году даже пасмурная погода не стала помехой празднику. Не зря ждал солнца неунывающий Баренцбург – серая дымка рассеялась, и солнце засияло над горизонтом, подарив всем жителям и гостям полярного посёлка долгожданный свет.

12° 16° 20° 24° 28° 32°

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

Семь островов

о-ва Карла XII

о. Белый

м. Платен
зал. Норден-шельда
480

Аустфонна

м. Лаура

630

Северо-Восточная Земля

Сёрфонна

м. Мон

Хиплоленн

о. Вильгельм

Земля Короля Карла
320

Шпицберген

плато Ломоносова

Лирамида

прол. Ольги

о. Баренца

БАРЕНЦЕВО

МОРЕ

м. Ермак

Виде-фьорд

Бейде-фьорд

825

113

154

о. Западный

Ние-Олесунн

Чернышова

1128

Донгдербюен

Грумант

997

м. Линнея

Баренцбург

1235

Свердлова

Ван-Мейен-фьорд

1205

плато

мундсема

933

зал. Хорнсунн

1431

пр. Стур-фьорд

арх. Тысяча островов

Конгс-фьорд

Земля Принца Карла

пр. Форгалинслунн

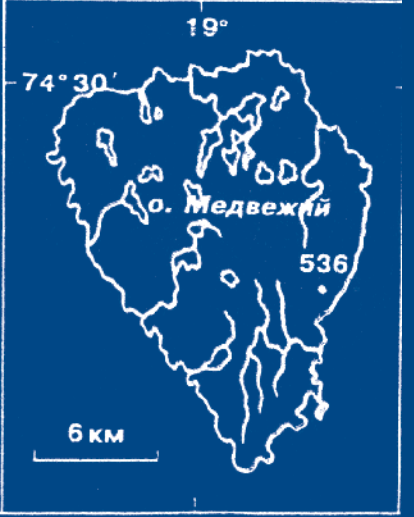
Фьорд

ГРЕНЛАНДСКОЕ

МОРЕ

НОРВЕЖСКОЕ МОРЕ

40 км

16° 20°

80°

78°

76°